Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КИНО

ОРГАН ВСЕСОЮЗНОГО КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ при СНК СССР

№ 31 (743) ПОНЕДЕЛЬНИК, 22 ИЮНЯ 1936 г. ЦЕНА 20 коп.

Центральный Комитет ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров Союза ССР с глубокой скорбью извещают о смерти великого русского писателя, гениального художника слова, беззаветного друга трудящихся, борца за победу коммунизма — товарища АЛЕКСЕЯ МАКСИМОВИЧА ГОРЬКОГО, последовавшей в Горках, близ Москвы, 18 июня 1936 года.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВКП(б), СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР.

★

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР с глубокой скорбью извещает всех трудящихся о смерти члена Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР — великого русского писателя, любимого друга трудящихся — товарища **Алексея Максимовича ГОРЬКОГО**, последовавшей в Горках, близ Москвы, 18 июня 1936 года.

Алексей Максимович ГОРЬКИЙ

Угасло пламенное сердце

Оборвалась большая красивая, многогранная жизнь. Навсегда ушел от нас великий писатель-революционер, верный друг народа, один из лучших выразителей его чаяний и надежд. Вся кипучая жизнедеятельность Алексея Максимовича была прямым опровержением некогда высказанной Некрасовым мысли:

«Мне борьба мешала быть поэтом,
Песни мне мешали быть борцом».

А. М. Горький наглядно и убедительно доказал, что органическое сочетание в одном человеке качеств художника и революционера отнюдь не ведет к оскудению таланта, а наоборот, способствует наивысшему расцвету творчества. Горький был самым большим писателем-политиком. Все силы своего громадного таланта, богатство своей культуры, всего себя без остатка он отдал пролетариату, его партии. И этого никогда не забудет наш народ, познавший счастье великих исторических битв, счастье побед под руководством ленинской партии, под руководством великого Сталина.

Своим замечательным творчеством как художественным, так и публицистическим А. М. Горький способствовал победе рабочего класса. Его произведения будили мысль, воспитывали сознание, вооружали разум, закаляли чувство и волю бесчисленных борцов за социализм. В его легендах, песнях, сказках, мечтах, его гениальных портретах друзей и врагов рабочего дела, в его блестящих зарисовках сцен русской жизни — неизменно бурлила революционная страсть, в них было художественное воплощение народных стремлений. Недаром Ленин чрезвычайно высоко ценил художественное творчество Горького и внимательнейшим образом следил за развитием его деятельности. В Горьком Ленин видел человека, который «крепко связал себя своими великими художественными произведениями с рабочим движением России и всего мира». Всю свою жизнь Горький подвергался систематическим нападкам, клеветническим наскокам врагов пролетарской революции, начиная от либерального «Вестника Европы», сетовавшего устами своего критика Ляцкого на то, что «Горький впустил особый мир героев силы и смелости, натур решительных и цельных, не знавших противоречий теории и практики жизни...» до белогвардейских отщепенцев наших дней и «механических граждан», ненавидящих в Горькой революционную активность, непревзойденное умение наносить жестокие удары врагам.

Никто из писателей не умел так любить и ненавидеть, как Горький. Безграничную любовь своего большого сердца он отдал обездоленным и эксплоатируемым — в прошлом, строителям социализма в настоящем. Глубокую ненависть питал он к классовому врагу, к его агентуре, обывателям всех видов и мастей. Кто не помнит облетевшего весь мир выражения А. М. Горького: «Если враг не сдается — его уничтожают».

И вместе с тем это был великий пролетарский гуманист, насквозь пронизанный мечтой о новом человеке и обновлении земли, страстно добивавшийся, еще в мрачные годы царизма, освежающей и обновляющей бури, много сделавший для прихода величайшей в мире Октябрьской социалистической революции.

Люди орлиного полета и львиной храбрости, мужественного бесстрашия — были положительными героями произведений Горького. Его любимыми героями были люди, рвущие традиции и не щадящие своей жизни для дела социализма, люди, освобождающие себя и других от цепей рабства и эксплоатации.

Когда победила пролетарская революция, когда началась великая социалистическая стройка, в процессе которой люди «сдирали с себя ветхого Адама», Горький писал, что «героем наших дней является человек из массы, чернорабочий культуры, рядовой партиец, рабселькор, военкор, избач, выдвиженец, сельский учитель, молодой врач и агроном, работающий в деревне, крестьянин-«опытник» и активист, рабочий-изобретатель, вообще — человек массы». Была железная и вместе с тем трогательная последовательность в этой неизменной верности великого писателя, бесчисленным и незаметным героям из народа, подготовлявшим и совершившим великую пролетарскую революцию и строющим социалистическое общество.

Великий писатель был заклятым врагом мещанства во всех его проявлениях — от подловатых российских либералов дореволюционной эпохи, до их жалких эпигонов — меньшевиков, эсеров, до погрязших в тине обывателей, «для которых недоступно наслаждение битвой жизни». С каким жгучим сарказмом, убийственной иронией Горький высмеивал «глупых пингвинов», «гагар» и с какой любовью он возносил «гордых буревестников». «Глупый пингвин робко прячет тело жирное в утесах... Только гордый буревестник реет смело и свободно над седым от пены морем».

Черты оптимизма, жизнеутверждающей активности, всегда отличали творчество Горького. Великий писатель разоблачал пассивность, отказ от борьбы во имя самосохранения, приспособление «применительно к подлости», — эту высшую мудрость филистера. Его художественные образы, начиная от Данко с пылающим сердцем в руках, освещающего путь к свободе, и кончая Павлом Власовым — насыщены огромным идейным зарядом, напоены жизненными соками.

Своими произведениями Горький принял непосредственное участие в воспитании и выращивании того поколения, которое совершило величайшую в мире революцию, своими произведениями он вооружал его несокрушимой энергией, взорвавшей старый мир.

Можно ли когда-нибудь забыть эту исключительную роль великого русского писателя, уже давно перешагнувшего границы своей родины, завоевавшего мировое признание. Можно ли забыть писателя, утверждавшего культ Человека с большой буквы, человека-борца, выпрямляющегося во весь рост при социалистическом обществе.

Всю жизнь боролся Горький за создание условий для гармонического развития человека, для расцвета человеческой индивидуальности. И он дожил до осуществления своей заветной мечты, до победы социализма в нашей стране. На его глазах произошли великие перемены в экономике, культуре родной страны, замечательные изменения в сознании людей. Окруженный любовью народа, связанный дружбой с великим Сталиным, Горький увидел «зарю пленительного счастья» — блестящий расцвет страны социализма, непрерывный рост ее хозяйственной и культурной мощи. В этих достижениях — немалая заслуга Алексея Максимовича, его замечательных дел, его непрерывного творческого горения. До самого конца своей жизни, до последнего вздоха вершил великий художник-революционер свое величественное и благородное дело служения социалистической родине, лучшим идеалам человечества.

Пройдут года, наступит коммунистическое завтра и никогда не забудет освобожденное человечество гиганта мысли, гениального художника, пламенного борца, своего беззаветного друга А. М. Горького!

ЛЕНИНГРАД В ТРАУРЕ

ЛЕНИНГРАД. (**От наш. корр.**). На домах красные знамена с черной каймой, на всех заводах и предприятиях идут траурные митинги, посвященные памяти великого писателя — Алексея Максимовича Горького.

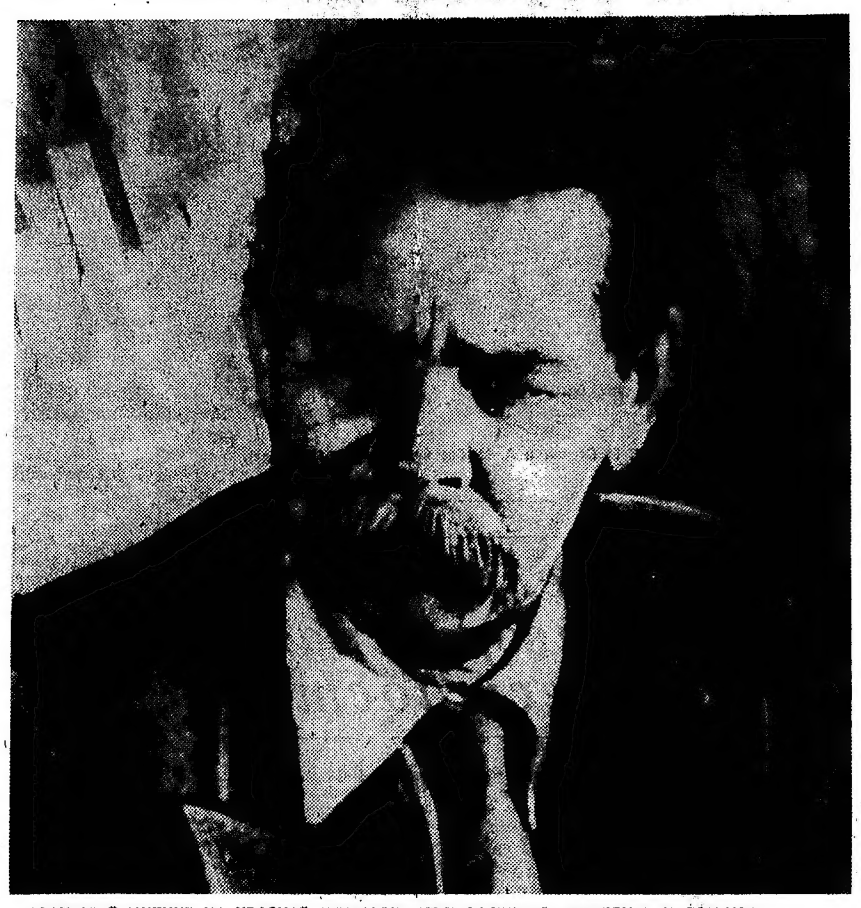
Ленинградская киностудия Союзкинохроники снимает на заводах («Электросила» и др.) траурные митинги. Эти кадры войдут в специальный хроникальный фильм о Горьком, который в скором времени Союзкинохроника выпускает на всесоюзный экран.

Использовав старый фильмотечный материал, ленинградская киностудия Союзкинохроники вместе с Росснабфильм организовала выпуск на экран на следующий день после получения известия о смерти писателя 19 июня, в кинотеатре «Новости дня», одночастной хроникальной звуковой картины «Кинодокументы о Горьком». В картину вошли кадры с'емок приезда М. Горького в СССР в 1931 году, его интервью к антивоенному конгрессу и др.

О ПАМЯТНИКЕ А. М. ГОРЬКОМУ

Для увековечения памяти Алексея Максимовича Горького Совет Народных Комиссаров СССР и Центральный Комитет ВКП(б) постановили воздвигнуть памятник А. М. Горькому в г. Горьком, Ленинграде и Москве за счет государства.

Поручено Комитету искусств при СНК Союза ССР организовать конкурс на памятник А. М. Горькому с привлечением лучших сил.



ТРАУРНЫЙ МИТИНГ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ, ПОСВЯЩЕННЫЙ ПАМЯТИ А. М. ГОРЬКОГО

Речь товарища В. М. МОЛОТОВА

ОТ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР и ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВКП (б)

Товарищи! Прощаясь сегодня с Алексеем Максимовичем Горьким, мы, его друзья и бесчисленные читатели-поклонники, переживаем такое чувство, что у каждого из нас какая-то яркая частица своей собственной жизни уходит навсегда в прошлое. Миллионы людей переживают сейчас это чувство. Так душевно глубоко и непосредственно близко стоял Горький к нам, к людям своей эпохи, которым он так много дал гениальным художественным словом, своей безмерной любовью к трудящимся и борьбой за свободного человека, примером всей своей замечательной, неповторимой жизни.

Чтобы стать великим писателем, каким мы его знаем, Горький должен был в продолжение долгих лет вести упорную борьбу за то, чтобы вырваться из тяжелой нужды и горя, начиная еще с раннего детства. Его не раз бросало на дно жизни, где немало погибло людей с талантом, с дарованиями. Ради хлеба насущного ему немало пришлось поработать на капиталистов, малых и больших — маляром, пекарем, конторщиком, грузчиком, батраком.

Никто из крупных писателей нашей страны, да и в других странах, не знал так близко жизнь «низов» народа при капитализме. Никто из них не пережил на себе самом столько жестокостей и гнусностей со стороны хоспод — эксплоататоров. Никто из них даже просто не видел своими глазами столько замученных подневольным трудом и забитых гнетом капитала, как наш Горький, у которого все это выковало непримиримость и революционную ненависть к капиталистическому строю и безаветную веру в освободительную силу коммунизма.

Вот почему рабочие и все трудящиеся видят в Горьком **себя, своего** человека, **свою жизнь — судьбу, свое** будущее. Вот почему Горького так любили, любят и будут любить трудящиеся нашей страны и трудящиеся других стран.

Горький создал бессмертные образы людей своего времени.

Неизгладимо остаются в памяти его художественные фигуры капиталиста — хищника наживы, затхлого мещанина провинциальной глуши, самовлюбленного буржуазного интеллигента-паразита и других господ старой, дореволюционной Руси. Пролетарский писатель Максим Горький заглянул в самую их душу и раскрыл в своих произведениях их социальную природу, природу угнетателей народных масс.

Он не мало дал живых и сильных примеров того, до какого падения и ничтожества звериная система капитализма доводила и некоторых выходцев из буржуазных слоев, скатившихся в разряд неудачников.

Вместе с тем, Горький, как великий художник пролетариата, дал замечательные образы свободолюбивых и самоотверженных людей, не мирящихся с гнетом и тиной жизни, дал лучшие и выразительнейшие образы пролетарских революционеров, согретые теплотой искреннего чувства гениального художника.

У Максима Горького много миллионов читателей-поклонников. Ряды их будут еще долго расти и расти.

По силе своего влияния на русскую литературу Горький стоит за такими титанами, как Пушкин, Гоголь, Толстой, как лучший продолжатель их великих традиций в наше время. Влияние художественного слова Горького на судьбы нашей революции непосредственнее и сильнее, чем влияние какого-либо другого нашего писателя. Поэтому именно Горький и является подлинным родоначальником пролетарской, социалистической литературы в нашей стране и в глазах трудящихся всего мира.

Своими особыми путями пришел великий художник Максим Горький в ряды бойцов за коммунизм. Вошел он в наши ряды еще до революционного под'ема 1905 года, но уже с развернутым знаменем буревестника революции.

Горький начал свою революционно-литературную жизнь в эпоху нарастания революционного взрыва и скоро целиком и органически стал на позиции рабочего класса, стал близким другом великого Ленина по борьбе за коммунизм.

Величие Горького в том, что его светлый ум, близость к народу и самоотверженный гигантский труд над освоением достижений культуры человечества сделали его беззаветным другом трудящихся и великим вдохновителем борьбы за дело коммунизма.

До последнего вздоха Горький жил одними чувствами и мыслями с теми, кто с таким энтузиазмом строит теперь новое, социалистическое общество под руководством партии Ленина — Сталина. Его глаза до конца дней жизни сверкали огнями борьбы и непримиримости к врагам трудящихся, к фашистам и ко всем другим угнетателям, к душителям культуры и поджигателям войны. Каждому успеху трудящихся в нашей стране, успехам стахановцев, новым формам движения среди женщин, росту урожаев и производительности труда, разоблачению вылазок и подвохов со стороны врага и укреплению обороны страны, и особенно культурному росту масс, росту литературы и искусству, он радовался как пламенный юноша и как мудрый отец.

Пример Горького многому нас учит.

Горький — гениальный художник слова.

Литераторам, художникам слова этот пример показывает силу слова, когда это слово служит борьбе за счастье человека и человечества, когда это слово доходит до сердца людей и народов.

Горький — великий сын великого народа.

Простым людям, трудящимся, пример Горького показывает, что наш народ, как и другие народы, богат славными талантами, которые раньше лишь в исключительных случаях удавалось вырваться из-под спуда, а теперь открыт свободный путь к расцвету, к победам и славе.

Горький — беззаветный друг трудящихся и вдохновитель борьбы за коммунизм.

Нужны ли еще доказательства, что лучшие люди человечества, достигшие вершины культуры и глубокого понимания затаенной мечты народов о своем счастьи, беззаветно, без остатка, отдают свои силы делу коммунизма, и в этом видят свое высшее удовлетворение.

Одно это говорит за то, что дело коммунизма на пути к своей полной победе.

После Ленина смерть Горького — самая тяжелая утрата для нашей страны и для человечества.

Наша сила в том, что народ советской страны, которому Горький отдал весь свой великий талант и великое сердце, поднялся уже на свои могучие ноги, дал простор росту своих безмерных сил и талантов и тем самым победоносно воплощает в жизнь надежды и мечты лучших представителей человечества.

Скорбные дни

В грозовой и знойный этот день, когда истомленные неистовым жаром москвичи ринулись в парки культуры и отдыха, сады, бульвары — радиорепродукторы разнесли по столице и по всей стране горестную весть:

— Умер Горький!

Вечером 18 июня на траурном автомобиле доставили его тело из Горок в Колонный зал Дома союзов, в тот самый зал, где покоился прах Ленина, Кирова, Куйбышева...

Уже с ночи начали подходить к завертым дверям Дома союзов трудящиеся красной столицы.

Над городом синеет раннее утро. Над куполом Дома союзов поднимается траурный флаг. В этот ранний час во многих городах страны с аэродромов поднимаются самолеты, везущие в Москву людей, желающих проститься с Максимом Горьким.

Поезда мчат делегации трудящихся.

Раскрылись двери Колонного зала. Мраморные ступени, ведущие в зал, озарены приглушенным светом, окутанных в креп светильников. Белые колонны зала, бронзовые люстры его перевиты черно-красными лентами.

В центре на высоком постаменте — гроб. Он весь усыпан венками, букетами живых цветов.

В гробу — Горький. Он в черном костюме. Лицо его чуть заострилось, но оно бесконечно спокойно, это мудрое, мужественное, благородное, дорогое лицо.

Целый день нескончаемые вереницы прощающихся с любимым писателем трудящихся проходят под мерную и скорбную музыку.

Вот идут пионеры. И следом за ними входит президент Академии наук Карпинский. Дети, юноши, девушки, старики, люди средних лет... Стахановцы, ученые, писатели, командиры, красноармейцы, инженеры, артисты, шоферы, киноработники, художники. Свыше пятисот тысяч человек прошли через Колонный зал в этот день.

Бесшумно происходят смены почетного караула. Председатель Моссовета тов. **Булганин**, писатель **Алексей Толстой**, Наркомздрав тов. **Каминский...** Надежда Константиновна **Крупская**, Мария Ильинична **Ульянова**, товарищи **Ягода, Косарев, Уншлихт, Сулимов, Тухачевский, Гамарник, Любимов, Гринько, Рыков, Шкирятов, Ярославский, Димитров, Мануильский, Эрколи, Куусинен, Коларов, Стасова, Стецкий** и др. попеременно несут почетную караульную службу. Вот становится французский писатель Андрэ Жид. Он не может стойти от гроба. Уходит. Опять возвращается и слезы проступают у него на глазах.

Писатели Кольцов, Новиков-Прибой, Гладков, Бруно Ясенский, кинорежиссеры Тарич и Шнейдеров, артистка Блюменталь-Тамарина, композитор С. Прокофьев, академики Бах, Кржижановский, Волгин, Бритке, народовольцы Фроленко, Дмитриев, Лебедев — сменяли друг друга в карауле.

В шестнадцать часов тридцать минут в почетный караул у изголовья гроба становится товарищ **Сталин.** Вместе с великим вождем траурную вахту несут товарищи **Молотов, Орджоникидзе, Андреев, Микоян, Чубарь, Ежов и Хрущев.**

В девять часов вечера прекращается доступ в Дом союзов. У гроба остаются самые близкие люди — родные, друзья Горького. Звучит скорбная музыка. Делегации стахановцев столицы выносят венки. В последнем почетном карауле — тт. Булганин, Хрущев, Коган, Ягода, Бубнов Стецкий, Межлаук, Агранов, Таль, Крючков, Уншлихт, Фурер, Вс. Иванов. Музыка смолкает. Медленно спускают гроб с постамента. Начинается последнее прощание.

Гроб устанавливают на орудийный лафет, на гроб возлагают венки и траурное шествие направляется к крематорию. За гробом — почетный военный эскорт. Впереди несут сотни венков. Венки от Центрального комитета ВКП(б) и Совета народных комиссаров, ЦИК СССР, от товарищей Л. М. Кагановича, Ворошилова, Ягоды, Крупской, Ульяновой, от близких — «Дарьи, Марфы и Тимоши», от Московского комитета партии, Моссовета, от рабочих, писателей, артистов.

У Манежа в траурную процессию вливается колонна союза советских писателей.

В ночь с 19 на 20 июня состоялась кремация тела товарища Алексея Максимовича Горького.

20 июня с 9 часов утра снова открылись двери Колонного зала. Непрерывным потоком проходят трудящиеся столицы и делегации других городов мимо урны с прахом Алексея Максимовича Горького.

Возлагаются все новые и новые венки от компартии Польши, от Андрэ Жида, от Луи Арагона, от группы немецких писателей, живущих в СССР, и т. д. Чины французского посольства возложили венок с трехцветной национальной лентой от правительства Французской республики.

Первыми несут почетный караул пограничники. Их сменяют орденоносцы-железнодорожники, стахановцы московских предприятий, артисты, ученые, командиры, делегации других городов.

В 17 часов доступ публики в Колонный зал прекращается. 200 тыс. человек пришли в этот день проститься с прахом великого писателя.

В Колонном зале остаются только родные, близкие друзья, писатели, общественные деятели.

В 17 час. 30 мин. в последней смене почетного караула встал товарищ Сталин, товарищи Молотов, Каганович, Орджоникидзе, Андреев, Чубарь, Микоян, Жданов.

Последние минуты прощания. Товарищ Сталин и руководители партии и правительства поднимают катафалк, на котором покоится урна с прахом Алексея Максимовича и несут его к выходу из Дома союзов. Траурная музыка сменяется мощными звуками «Интернационала». Похоронная процессия медленно движется по направлению к Красной площади. В последний путь провожают прах великого гражданина родные и близкие — писатели, общественные деятели, мастера культуры.

Десятки тысяч трудящихся шли к Красной площади, чтобы проститься с величайшим художником слова Алексеем Максимовичем Горьким. На всем пути следования и у мавзолея выстроились войска.

Траурная процессия подходит к мавзолею. Носилки с урной несут товарищи Сталин, Молотов, Каганович, Орджоникидзе, Андреев, Чубарь, Микоян, Жданов, Ежов, Хрущев, Димитров, Булганин, Каминский. Урна с прахом устанавливается на постаменте у мавзолея. Товарищ Сталин, товарищи Молотов, Орджоникидзе, Каганович, Димитров, Микоян, Ежов, Хрущев поднимаются на левую трибуну мавзолея.

18 часов. Председатель Моссовета тов. Булганин открывает траурный митинг.

Первое слово от имени Совнаркома СССР и Центрального Комитета ВКП(б) представляется председателю Совета Народных Комиссаров Союза ССР тов. В. М. Молотову.

После тов. Молотова выступают: от московских советских и партийных организаций тов. Булганин, от союза советских писателей тов. Алексей Толстой, от Международной ассоциации писателей — французский писатель тов. Андрэ Жид.

18 час. 45 мин. Траурный митинг закончен. Руководители партии и правительства спускаются с левого крыла мавзолея и подходят к траурным носилкам с урной. Товарищ Сталин, товарищи Молотов, Каганович, Орджоникидзе, Микоян, Чубарь, Жданов, Ежов, Хрущев, Димитров, Булганин, Ал. Толстой поднимают носилки с урной и несут их к Кремлевской стене.

18 час. 47 мин. Раздается прощальный торжественный салют. Урна с прахом Алексея Максимовича Горького замуровывается в Кремлевской стене. Гремят торжественные звуки «Интернационала».

Прощай наш Горький!

Речь для фильма

В 1932 году к 40-летнему юбилею литературной деятельности А. М. Горького, московская студия Союзкинохроники выпустила звуковой фильм «Наш Горький». Алексей Максимович произнес для этого фильма речь о кино. Приводим выступление А. М. Горького полностью.

— Я скажу несколько слов о кинематографе, о его роли, которой он пока что не выполняет. При всех средствах, которыми он обладает, кинематограф мог бы играть огромную роль в мире. В частности, в нашей стране эта роль была бы значительнее, чем где-либо в других странах. Я не говорю уже о применении кинематографа в школьном деле. Он должен ознакомить школу с историей культуры, дать школьнику ясное представление о таких трудных, скажем, науках, как биология, например, во всех ее дисциплинах. Мог бы показать трудящимся историю культуры, в частности, историю русской культуры, которую мы совершенно не знаем.

Кинематограф мог бы показать и взрослому — огромной человеческой массе, которая учится быть хозяином жизни, — все, что совершается сейчас в мире, и все, что когда-то было, и все что делается и даже, что намерены делать. Мне кажется, что деятели кинематографа должны приложить все усилия, чтобы сделать из кинематографа мощное орудие культуры, орудие, которое помогло бы глубже стать нашей массе в позицию людей, которые умеют чувствовать во всем что нужно и не нужно нашей стране, что нужно утвердить и что надо отбросить».

Слева: товарищ Сталин и руководители партии и правительства несут урну с прахом А. М. Горького. Справа: На трибуне мавзолея во время траурного митинга. Тов. В. М. Молотов произносит речь.

Фото Штернберга и Маркова (Союзфото)

Алексей Максимович ГОРЬКИЙ

Скорбим вместе со всей страной

Когда советская кинематография только еще начинала искать пути к искусству большому и народному, она прежде всего обратилась к творчеству великого пролетарского художника, перед гробом которого склонила сейчас траурные знамена вся советская родина.

В творчестве Горького искала и нашла советское кино черты мужественного и подлинного реализма, великий пафос революции и романтика, пафос большой, всепроникающей идеи борьбы за лучшую жизнь человечества на земле. И картина «Мать» стала знаменем большого реалистического искусства кинематографии.

С тех пор Алексей Максимович оставался для нашей кинематографии учителем правды и реализма в искусстве. Он был нашим строгим и требовательным судьей, от глаза которого не ускользала никакая фальшь и пустопорожняя выдумка. В личном общении с кинематографистами и всей своей творческой судьбой великого народного художника учил он советскую кинематографию искать в искусстве народа, в сокровищнице фольклора источник обогащения, укрепления, роста искусства и отдельных мастеров. Организатор и учитель армии советской литературы, не уставал он звать советских писателей к плодотворнейшей работе в кинематографии.

И советские писатели, и советские кинематографисты в неоплатном долгу перед памятью великого художника, великого друга советского народа и всего трудящегося человечества, великого пролетарского гуманиста, перед памятью Алексея Максимовича. Трудно оплатить этот долг. Но одно обещание хотим мы со всей решительностью и мужеством дать Максиму Горькому, провожая урну с его прахом на Красную площадь Москвы. Непримиримая ненависть Горького к звериной шайке врагов человечества — фашистам будет жить в нашем сердце — советских граждан, советских художников. Непоколебимая любовь к великой родине, к народу, одним из величайших и самых верных сынов которого был Максим Горький, будет пламенем гореть в нашем сердце.

Перед самой смертью своей Алексей Максимович напоминал о том, что «разоблачение фашистских поджигателей сейчас крайне важное дело», что советский народ должен знать, что даже «плохо вооруженные но полные горячей любви к родине, партизаны били японских интервентов» («Правда» от 19.VI).

Советская кинематография обязана помнить это указание великого художника и великого советского патриота, и она приложит все силы к тому, чтобы выполнить это указание, и показать человечеству, что недаром Алексей Максимович Горький учил советское искусство правде, простоте, силе, непримиримой ненависти к врагу, пламенной любви к социалистической родине, человечеству и к лучшим из людей — Ленину и Сталину.

Шумяцкий, Усиевич, Чужин, Коган, Бабицкий, Кацнельсон, Матусов, Соколовская, Пиотровский, Галкин, Ткач, Питберидзе, Дзиуни, Дубинский, Берданкин, Эйзенштейн, Пудовкин, Довженко, Эрмлер, Александров, Козинцев, Трауберг Л., Трауберг И., Васильевы С и Г., Юткевич, Петров, Дубсон, Петров-Бытов, Тарич, Файнциммер, Бек-Назаров, Корш, Чиаурели, Шенгелая, Шнейдеров, Протазанов, Барнет, Рошаль, Экк, Ромм М., Шуб. Вертов, Райзман, Мачерет, Медведкин, Марьян, Тиссэ, Нильсен, Москвин, Головня, Крынкин, Зельдович, Блейман, Каплер, Большинцов, Прут, Ржешевский.

*

Работники советской кинематографии вместе со всеми народами нашей великой родины, вместе со всеми, кто в странах капитала борется за светлое социалистическое будущее человечества, скорбят о смерти великого русского писателя, гениального мастера социалистической культуры — Алексея Максимовича Горького.

Тяжесть этой утраты ощущает каждый трудящийся. Но для нас, работников советского искусства, эта утрата вдвойне тяжела, потому что мы постоянно чувствовали пристальное и любовное внимание Алексея Максимовича к нашей работе.

Каждое его произведение, каждая его статья, даже те, которые, как например, статьи о языке, казалось, не имели к нашему искусству непосредственного отношения, учили весь фронт искусства, заставляли каждого из нас снова и снова оттачивать свое оружие.

Советская кинематография развивалась под огромным и плодотворным влиянием Горького-художника. Не случайно одной из первых картин, принесших советской кинематографии мировое признание, одной из первых картин, знаменовавших начало борьбы за стиль социалистического реализма в кино, была «Мать». Сценарист и режиссер этой картины обязаны Горькому не только сюжетом фильма, но прежде всего и больше всего творческим методом, той реалистической простотой, той революционной пламенностью, которая в истории мирового искусства нашла свое самое яркое выражение в творчестве Алексея Максимовича.

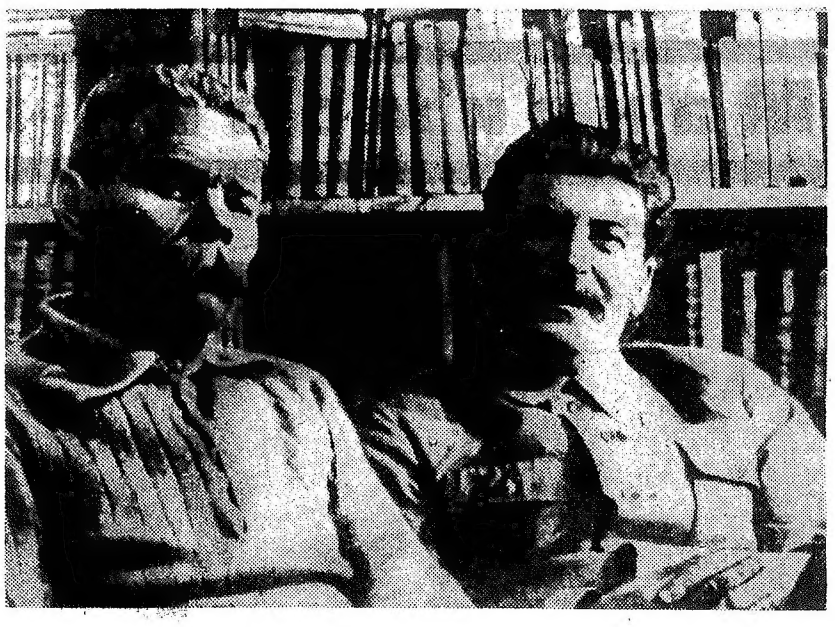
Не случайно поэтому и то, что в целом ряде произведений советской кинематографии, не имеющих ни тематических, ни сюжетных связей с произведениями Горького, так ясно ощутимо учение у Горького, учение трудное, но всегда плодотворное.

Горький был для нас величайшим примером того, каким должен быть художник прекрасной эпохи социализма. Глубокое и всестороннее знание действительности, исключительное богатство личного жизненного опыта, необычайная требовательность к себе и своим произведениям, колоссальный размах политического мышления, непримиримая ненависть пролетарского борца к буржуазии и фашизму, любовь к угнетенным всего мира и человеку победившего социалистического общества — наиболее характерные черты образа величайшего художника современности.

Мы в долгу перед страной, любящей своего родного Горького. Мы поставили мало картин, в которых говорили бы с экрана герои его произведений.

Мы обязаны оплатить этот долг работой над произведениями «самого важного», и «самого массового из искусств», посвященными Горькому.

Г. Белицкий, М. Блейман, М. Большинцов, Г. Васильев, С. Васильев, Н. Гардин, В. Гарданов, И. Гринберг, Т. Гурецкая, М. Дубсон, Е. Егорова, Я. Жеймо, А. Зархи, Л. Левин, А. Каплер, Л. Кацнельсон, Н. Коварский, Г. Козинцев, А. Костричкин, С. Магарил, Р. Мессер, А. Москвин, В. Мясникова, А. Пиотровский, Б. Поспаевский, Н. Суворов, В. Петров, П. Петров-Бытов, И. Трауберг, Л. Трауберг, И. Хейфиц, Б. Чирков, Е. Эней, Ф. Эрмлер, С. Юткевич.



И. В. Сталин и А. М. Горький (снимок 1931 года).

(Фото Союзфото).

Величайшая творческая честность

С Горьким я встречался в последние годы его жизни несколько раз. Волнующие, впечатляющие встречи. Особенно значительны в памяти эти встречи сейчас, когда они безвозвратны и неповторимы. Разносторонность его интересов. Мягкая ирония, подчас переходящая в разящий сарказм, когда дело идет о враге или ренегате. Какой - нибудь штрих, с предельной четкостью выхваченный из жизни. Какое-либо воспоминание о личной близости к людям, которые для нашего поколения являются классиками.

Необычайная осведомленность в тонкостях народного творчества и фольклора. Многое незабываемое из разговоров с величайшим пролетарским писателем...

Но из всего хотелось бы вспомнить сейчас наиболее назидательное для нашей эры художественной простоты. Это — поразительная скромность отошедшего гиганта творческих сил. И скромность эта, не как поза, а как неразрывное качество, обнаруживающее самую ценную творческую черту в человеке, творце, мастере. Скромность, как неотъемлемый признак творческой честности и чувства ответственности перед тем, что делаешь. В одном единственном «крупном плане», как выражаемся мы, осталась запечатленной у меня в памяти эта черта.

Это было ранним летом 1934 года. В очень тесном кругу, очень близких к Горькому людей Алексей Максимович делился с нами сценарным наброском для фильма о детях прошлого, детях гражданской войны и перевоспитании беспризорных. Имевшиеся налицо картины вызывали суровое его осуждение и вместо критики он хотел ответить иным, полноценным произведением. И вот тут-то я обнаружил и самое трогательное и самое величественное. Нам, молодым, нам, горевшим нетерпением и интересом; нам, глубоко восхищавшимся его творениями, великий мастер собирался впервые читать новое, вышедшее из-под его пера. И трепет ожидания еще больше, чем в нас, был... в нем. Он перебирал листки рукописи, чтобы начать читать их своим глухим, мерно гудящим голосом. Пальцы Горького, великого признанного всем миром писателя, живого классика, пальцы Горького... дрожали. Эта дрожь волнения в момент расставания автора со своим произведением, в момент перехода его к миллионному зрителю и слушателю, которого представляли в эту минуту мы, эта дрожь — незабываемое свидетельство той глубокой ответственности за каждый свой творческий шаг, которой горит подлинно великий художник.

Я не хочу оттенять эту характерную черту противопоставлениями. Слишком их много вокруг нас и среди нас. И слишком во многих случаях нелубоко то преклонение перед величием народа, к которому мы принадлежим, которому отдаем свои силы и с которым движемся к историческим победам. Пусть дрожащие пальцы Горького, держащего листки рукописи, послужат нам напоминанием о неразрывности честности и скромности для художника.

Можно сказать еще многое. Но хочется оборвать здесь, как оборвалась речь Алексея Максимовича на многотысячном митинге у Белорусско - Балтийского вокзала в день приезда его из-за границы. «Не могу говорить, — сказал он в слезах, — Я лучше напишу...»

Нам осталось только писать, с горечью сознавая, что говорить с ним нам больше не дано. Голос его творений прозвучит в веках.

С. ЭЙЗЕНШТЕЙН
Засл. деят. искусств.

Ромэн Роллан в гостях у Горького в Горках.

Его жизнь будут воспевать

Я имел счастье неоднократно встречаться с Алексеем Максимовичем Горьким. Моя первая встреча с ним произошла в 1920 году, когда 16-летним юношей, с первой книжкой стихов и рекомендательными письмами к писателю я приехал из Екатеринбурга в Москву и был принят Горьким в Газетном переулке.

За свою короткую, предшествовавшую этой встрече жизнь, я успел Горького узнать, полюбить и даже, как режиссер фронтового театра в III армии, поставить его пьесу «На дне». Понятно, с каким трепетом шел я к Горькому и как велика была моя радость, когда он меня сразу принял. Алексей Максимович прочел мои письма и стихи и определил мои первые шаги в Москве. Помимо всех других моих ощущений и отношений к этому великому человеку, он занял в моих чувствах самое сокровенное место, как человек, который в тогда незнакомой мне Москве дружески и заботливо помог начать работу.

*

...После моего приезда с Эйзенштейном из Америки мы были на второй же день приглашены к Алексею Максимовичу. Мы приехали в Горки и встретили там весь цвет советской литературы. Горький собрал нас всех для того, чтобы обсудить организацию празднования 15-летия Октябрьской революции. Он мечтал создать обозрение для постановки на сцене Большого театра, в котором в яркой, веселой и остроумной форме были бы показаны важнейшие события первых пятнадцати советских лет. Горький рассказывал нам замечательные факты из советской действительности, любовно говорил о новых людях, которых он встречал в нашей стране. Он предлагал писателям замечательный материал для создания торжественного юбилейного спектакля. Но спектакль, к сожалению, не состоялся, так как времени для его создания оказалось недостаточно. Этот спектакль, им задуманный, нужно поставить к 20-летию Великой пролетарской Революции, отыскав стенографические записи высказываний Горького, вспомнив все, что он говорил в этот вечер. И нужно при этом учесть, что конкретно над материалом уже начали работать писатели Лев Никулин, Ильф, Петров, В. Катаев, Киршон, Сельвинский, Архангельский и многие другие.

*

Во время одной из последних встреч все присутствовавшие просили Алексея Максимовича познакомить их с материалами о перевоспитании людей в наших трудкоммунах. Известно, сколько внимания и интереса уделял писатель этим вопросам. Но о присущей ему скромностью, когда речь зашла о том, чтобы зачесть сценарий на эту тему, Алексей Максимович заявил, что он себя сценаристом не считает и, что, как драматургом, он собой не совсем доволен. Уступив просьбам, он в течение двух часов читал нам, беспрерывно дымя сигаретой и откашливаясь, так как больные легкие не давали ему возможности читать без перерыва свой захватывающий сценарий.

В фрагментах сценария, услышанных нами в этот вечер, были разительные и бьющие сравнения с бытом старых воспитательных домов дореволюционной России, с мелкими характерами и интересами ничтожных людей, которым это дело было тогда поручено.

Страницы, посвященные новым трудкоммунам НКВД, характеристика перековывающихся людей и заботы об этих людях, множество фактов, которые Алексей Максимович об этих людях знал, их мысли, выражения, — все это было яркой противоположностью к прологу сценария, в котором было обращено дореволюционное прошлое.

Временами А. М. переставал читать и, увлеченный материалом, темпераментно и страстно рассказывал о своих встречах с замечательными людьми трудных времен. Он необычайно почитал [illegible] и талантливость трудящихся масс, нередко рассказывал горькие сказки, вспоминал тексты народных песен. Он упорно советовал нам не забывать о народном творчестве, подчеркивая, что в нем заложена большая мудрость, накопленная веками, указывая, что нельзя создать в искусстве ничего нового, не зная подлинного народного творчества.

*

В дальнейшем у меня было еще много встреч с Горьким. Я бывал на очень многих просмотрах советских картин, где присутствовал Алексей Максимович. Горький был весьма строгим критиком нашего искусства, он считал, что мы недостаточно используем современность в своих произведениях, что в наших картинах много искусственного и надуманного. Он обращал, в частности, мое внимание на необходимость особенно трудиться при создании каждого художественного произведения над тем, чтобы мысль автора и режиссера была выражена как можно яснее и понятнее. И особое внимание при этом он обращал на язык действующих лиц.

Самые лучшие наши картины он все же ругал за длинноты, затянутость, с которыми призывал жестоко бороться. Он часто указывал нашим режиссерам на подмену живых человеческих образов техническими эффектами, на отсутствие наблюдательности, особенно важной для каждого советского художника. Алексей Максимович часто подчеркивал необходимость побольше работать над комедией и вообще веселыми произведениями, утверждая, что в жизни можно найти очень много веселого, смешного и забавного.

В каждой беседе с Горьким, в каждой его фразе чувствовался выдающийся человек. Собеседник всегда поражался его проницательности, глубокой эрудиции, знанию каждого вопроса, который он в беседах затрогивал.

Горький, его книги, его жизнь, все это является примером непримиримой ненависти ко всем врагам человечества, к фашистам, мракобесам всех мастей и сортов.

Мы будем помнить эту яркую жизнь искренного и неутомимого борца за счастье человечества, за социализм! Об этой жизни будут сложены песни и сказания, и благодарное человечество вплетет эту жизнь в лучшие страницы своей истории.

Режиссер-орденоносец
Г. В. АЛЕКСАНДРОВ

ПАМЯТИ ГОРЬКОГО

Творческие работники и весь коллектив Киевской киностудии вместе со всей страной глубоко скорбят о смерти великого пролетарского писателя и неустанного борца за свободу трудящихся всего мира—Алексея Максимовича Горького.

От имени всего коллектива треугольник студии:

НЕЧЕС, ВАЛКИНА, ВИНАРСКИЙ.

Вместе со всеми работниками советского искусства глубоко потрясены кончиной великого писателя Страны советов, пламенного борца за коммунизм — Алексея Максимовича Горького.

КОЛЛЕКТИВ РАБОТНИКОВ НОВОСИБИРСКОЙ КИНОСТУДИИ. ДИРЕКЦИЯ, ФАБКОМ, ПАРТКОМ.

БЕССМЕРТНЫЙ ХУДОЖНИК и ВЕЛИКИЙ РЕВОЛЮЦИОНЕР

Творческая сила великого народа и могучая воля рабочего класса к сокрушению общества «свинцовых мерзостей» и «дикой жизни» воплотились в гении Горького. Нет во всей мировой литературе писателя, произведения которого были бы наполнены таким цельным, неистовым гневом против собственнического мира, такой страстной плодотворной любовью к людям труда, таким великолепным утверждением социалистической культуры.

С того времени когда в тифлисской газете был напечатан первый рассказ Горького «Макар Чудра», в протяжении сорока четырех лет он неутомимо служил пером художника и публициста делу пролетариата. Он был первым могучим талантом, отдавшим без остатка свои силы классу, призванному изменить мир. Он был первым писателем, который свою работу в литературе осознал частью партийного дела. В шестьдесят восемь лет когда недут вырвал Горького из рядов сталинских строителей социализма, он был все еще молод и мог пополнить много замечательных страниц в своем изумительном книгам, потому что жил одной жизнью с героическим авангардом человечества, русским пролетариатом, полной пригоршней черпая силу из сокровищницы сознания и дел великого русского народа.

Осталась недописанной книга суровой правды об интеллигенции — «Жизнь Клима Самгина». Великому художнику не придется увидеть на сцене образы только что законченной им трагедии «Васса Железнова». На страницах «Правды» не будет больше бичевать Горький мерзости капитализма кровавого фашизма и империалистического сна не станет учить писателей мудрой простоте художественного слова и действенной борьбе за социалистический мир.

Горький ушел. Для жизни, для борьбы остались его произведения, кованное им в течение почти полста лет грозное оружие художественного слова. Ко всему этому огромному литературному наследству ленинская партия, народы нашей страны не могут относиться, как к славному памятнику прошлого. Огромная сила страстной любви и ненависти в творчестве Горького будет сопровождать освобождающееся и освобожденное человечество на путях к построению коммунистического общества. Через свои произведения Горький будет жить как прекрасный источник воспитания несокрушимой воли к свободе, смелости в борьбе за полное уничтожение эксплоататоров во всем мире.

Эти качества, которые делают великого писателя властителем дум нашего поколения, были уже в его ранних рассказах. Близорукие пошляки из лагеря либеральной и народнической критики не разглядели за образами босяков, за романтическими характерами сильных и смелых людей с могучими страстями, любви молодого писателя к угнетенным и эксплоатируемым.

Лишенные чувства живой диалектики истории, идеологи буржуазии даже делали попытки изобразить молодого Горького декадентом, певцом абстрактной воли и ницшеанского «сверхчеловека». Они долго не могли связать роста рабочего движения и выступления на арену истории революционных масс с оптимистическим творчеством Горького, утверждавшим приход в жизнь настоящего, энергичного, инициативного человека, жадного к красоте, презирающего собственность, готового к подвигу во имя коллектива, как свободолюбивый Данко.

Особенности биографии Горького детство и юность, полные скитаний, сделали его наблюдателем жизни бродяг, люмпен-пролетариев, людей, брошенных на дно черствым эгоизмом капиталистов. Но в противоположность раннему Гамсуну Горький никогда не был певцом индивидуализма. Если бы у Горького в этот период творчества руководящей идеей был гамсуновский мелкобуржуазный бунт против мещанского покоя, его развитие пошло бы по совсем иному пути. В том-то и дело, что в рассказах старухи Изергиль, в «Челкаше», «Мальве», в рассказе «Дед Архип» в очерке «На плотах», во всем своем творчестве молодой Горький выступал уже, как выразитель и боец революционного класса, подготовлявшегося к штурму самодержавия, к атаке на твердыни капитализма. Горький понимал, что не мечтатели типа Коновалова и деспотические Артемы являются людьми, способными изменить жизнь. Он верил и любил только тех людей, которые знали, что «человек — это звучит гордо». Антагонизм общественных классов Горький видел с реалистической ясностью и был чужд поэтическому равнодушию к социальным проблемам. Ненависть к идиотизму буржуазного накопления, к собственническому эгоизму, проходящая красной нитью через все творчество писателя, уже звучит в восклицании Челкаша («Разве из-за денег можно так истязать себя»), в поучениях деда Архипа. «Враги друг другу — сытый и голодный, вековечным они сучком в глазу друг у друга будут. — Поэтому и невозможно им жалеть и понимать друг друга».

Этот четко направленный и действенный интерес к социальным вопросам — определил переход Горького к реалистическому отражению жизни разных классов русского общества.

Непримиримо отрицательное отношение к буржуазии выразилось у писателя еще в первом его крупном произведении — повести «Фома Гордеев». В этом классе, который хочет быть полным хозяином России, нет места живой личности человека. Ум и чувства здесь отданы во власть грубого расчета, насилия, служат целям эксплоатации рабочего человека.

«О, сволочи! — восклицает в повести Гордеев, обращаясь к тузам купеческой верхушки Нижнего. — Что вы сделали? Не жизнь вы сделали — тюрьму... Не порядок вы устроили — цепи на человека выковали... Душно, тесно, повернуться негде живой душе... Погибает человек!.. Душегубы вы... Понимаете ли, что только терпением человеческим живы»... Превращение к психологии торгашества и стяжания еще ярче проявилось в повести «Трое», в которой Горький резко противопоставляет накопительству Ильи Лунева путь пролетария Павла. Тема эта продолжала волновать Горького и в «Матвее Кожемякине» и в «Деле Артамоновых». Она получила яркое отражение в автобиографических повестях. И к ней не раз возвращался Горький в произведениях послереволюционных лет.

Ничтожность и бессмысленность жизни буржуазии для Горького являлись большой и важной темой потому, что он ясно видел цепкость этого класса, жестокую силу, способную на любое преступление для удержания своих богатств и власти над людьми. В новом варианте «Вассы Железновой» он создал образ буржуазии исключительной выразительности и монументального обобщения. В этой трагедии Васса Железнова на обвинение революционерки Рашели, что у нее звериное сердце, отвечает «Люди-то хуже зверей! Ху-же! Я это знаю! Люди такие живут, что против их — неистовства хочется... Дома нужно разрушать, жечь все, дотла раздеть всех, голодом морить, вымораживать, как тараканов!.. Вот как!» — Такой взрыв ненависти к людям у Вассы связан с ее жизненной задачей собирания миллионов для своего рода. Ради этой цели она ведет борьбу любыми средствами: отравляет мужа, предает невестку революционеру в руки полиции. Это не иллюстрация преступной аномалии, нам рисуют некоторые критики, это верное обобщение тупой и злобной русской буржуазии, которая готами Рябушинского знала задушить народ цепкой рукой голода. Значение многообразной галлереи типов русской буржуазии от хитрого Маякина до либерального Достигаева, трагического Булычева и Вассы Железновой по своей художественной типичности, несомненно выходит за пределы национального явления. Конкретно-историческое значение этой галлереи социальных уродов в мировой литературе можно сравнить только с образами Бальзака.

Наряду с буржуазией внимание Горького-художника всегда привлекала интеллигенция. Всю свою жизнь Горький с необыкновенной любовью относился к творческой интеллигенции — ученым, художникам, ко всем создателям духовных ценностей. Но он ценил интеллигенцию лишь постольку, поскольку она не противоставляла себя «чернорабочим культуры». В «Детях солнца» он выразил свой отказ от изящной и интеллектуальной жизни, мирящейся с тем, что миллионы имеют только «язвы, да стоны, горе и слезы». В «Дачниках» — интеллигенции, зажиревшей, обывательской, верной господствующим классам, противопоставлена демократическая интеллигенция, покинувшая «стан ликующих, праздно болтающих, обагряющих руки в крови» и отдавшая свои силы революции.

Если у Горького и было некоторое преувеличение роли интеллигенции, вследствие его огромной жажды к созиданию социалистической культуры, то он с ним резко покончил в эпопее «Клима Самгина». Это гигантское отражение истории России за сорок лет, является потрясающим обвинительным актом против эпигонов «молодого человека XIX столетия». Клим Самгин (а также Званцев в «Егоре Булычеве и др.») — один из тех представителей мелкобуржуазной интеллигенции, которые, не находя себе удобного места в условиях буржуазной жизни, не имеют «в себе ни сил, ни желания попытаться изменить эти условия». Значение образа Самгина, однако, не только в том, что Горький сумел с исчерпывающей полнотой нарисовать тип интеллигента, пытавшегося устроить свою жизнь в щелях эпохи, безнадежно искавшего положения, избавляющего от необходимости стать по ту или другую сторону баррикад. Поколение Самгиных еще не вымерло и пытается приспособиться к советским условиям, внося в нашу жизнь свои мещанско-эгоистические цели, свою трусость, вылавая набор фальшивых фраз за убеждения. А когда Самгины решаются на активный шаг, то они оказываются в роли вредителей, в роли троцкистско-зиновьевских контрреволюционных последышей. Таким образом, рассказывая о прошлом, Горький дал замечательный анализ разбитых, но еще не совсем уничтоженных врагов нашего социалистического строительства.

«Рабочий класс должен ясно представлять себе экономическую природу и социально-политический облик помещика и попа, сановника и крестьянина, студента и ббсяка, знать их сильные и слабые стороны, уметь разбираться в тех ходячих фразах и всевозможных афоризмах, которыми прикрывает каждый класс и каждый слой свои эгоистические поползновения и свое настоящее «нутро»,—писал Ленин в «Что делать». Этой партийной задаче служил своим искусством Горький во всех названных выше произведениях: в «Мещанах», в «Городке Окурове», в повестях «Лето» и «Жизнь ненужного человека».

Вместе с тем Горький дал в своем творчестве яркое отражение жизни и практики революционной борьбы пролетариата. Его драма «Враги» талантливо запечатлела русскую рабочую среду эпохи первой революции и развитие в массе революционного сознания. Уверенность в победе рабочего класса, прозвучавшая в этой пьесе, подготовила Горького к работе над книгой «Мать», книгой, которая учит миллионы пролетариев всех стран революционному сознанию и мужественной, решительной борьбе с капиталистическим миром.

Великий писатель не случайно избрал героем этой своей замечательной повести женщину. И это потому, что Горький очень хорошо понимал положение и место женщины в классовом обществе, а также исключительную зависимость освобождения человечества от раскрепощения женщины, от действительного равенства полов.

Трагедия женщины в капиталистическом обществе, опошление отношений полов, невозможность для женщины самостоятельно выбрать себе жизненный путь, — все эти вопросы глубоко волновали Горького и ярко запечатлены в его творчестве. «Мальва», «Двадцать шесть и одна», «Рождение человека», «Варенька Олесова», женские образы «Клима Самгина», Шурочки Булычева, Рашель в «Вассе Железновой» — поднимают на огромную высоту человеческую ценность женщины, учат социалистическому отношению к ней. Насколько проблема женщины в строительстве новых отношений между людьми занимала внимание Горького, можно судить по его статьям в последние годы и прежде всего по его смелому наброску задач пересмотра истории человечества для правильного представления роли и развития женщины.

Не в меньшей степени в мироощущении Горького-художника огромной активной силы была любовь к детям. В «Детстве», в повести «Трое», в сказках «Об Италии», в первых главах «Исповеди» Горький дал лучшие в мировой литературе страницы жизни и психологии детей.

Любовь к творчеству Горького объясняется не только близостью Горького к интересам народа, не только тем, что Горький выразил с глубокой народностью отношение своих современников ко всем важнейшим явлениям русской жизни. Народы нашей страны любят книги Горького, за глубокую идейность и революционность, за мудрую простоту его слова, за то, что в его произведениях нет никакой нарочитости, никакого украшательства.

Чудесное знание народного языка у Горького никогда не вело к затоплению литературной речи областными, местными словами. Из великой сокровищницы народной речи, народных образов, поговорок и пословиц, которыми он так свободно владел, Горький скупо и бережно отбирал только такие слова, которые могут обогатить мышление в образах, не затрудняя читателя, а, наоборот, делая для него чтение более доступным и эстетически радостным.

Горького нет. И словами Горького хочется воскликнуть:

«Пускай ты умер!.. Но в песне смелых и сильных духом всегда ты будешь живым примером, призывом гордым к свободе, к свету!».

Какими другими, столь же могучими и простыми словами может проводить народ своего великого сына, пламенного борца за победу коммунизма и гениального писателя?!

А. ЗОНИН.

Алексей Максимович ГОРЬКИЙ

Максим Горький и Ягода на параде 1 мая 1934 года в Москве на Красной площади.

ПАМЯТЬ О НЕМ БУДЕТ ЖИТЬ ВЕЧНО

Я бесконечно счастлив, что мне удалось экранизировать одно из лучших произведений величайшего русского классика. Работа над «Матерью» большая творческая школа, она оставит у меня след на всю жизнь.

...Алексея Максимовича нет в живых. Огромная задача стоит сейчас перед нами. Мы должны передать в кино художественные образы, созданные великим писателем. Дело чести сценаристов и режиссеров сделать такие картины, которые были бы достойны произведений Горького. К этой почетной и ответственной работе должны быть привлечены лучшие художественные силы.

В течение всей своей замечательной жизни Горький заботился о том, чтобы его слово доходило до народа, было понятным каждому, поднимало широкие массы на борьбу за лучшее будущее. Великое наследство оставил нам Алексей Максимович — боец, писатель, трибун рабочего класса. Только в нашей стране со сталинской партией во главе, только отряду работников искусства нашей социалистической страны по плечу такое наследство.

Произведения Горького учат ненавидеть врага и побеждать его. Память о Горьком, неутомимом борце-революционере, одном из величайших сынов русского народа будет жить вечно.

Вс. ПУДОВКИН.

БЕСКОНЕЧНО ТЯЖЕЛО

Моя последняя встреча с Горьким была в 1935 году, когда я посетил его вместе с товарищами по искусству — работниками советской кинематографии. Была до этого еще одна встреча, и именно тогда, когда разговор носил более непринужденный характер, Горький необычайно остро с сознанием своей ответственности, за состояние советской литературы, ставил перед литературой и кинематографией задачу об'единения двух искусств. Он рисовал перед нами необычайно богатые результаты этого содружества, которое может дать небывалые культурные ценности.

Из слов Алексея Максимовича становилось ясно, что правдивость, простота и занимательность ощущение жизнерадостной сталинской современности — условия, необходимые для создания произведений, которые, подобно «Чапаеву», будут близки всему необ'ятному массиву советского зрителя. После бесед с Алексеем Максимовичем мы почувствовали, какую необычайную глубину понимания несет он в себе, как мудро ощущает он народное творчество, как глубоко проник он в гущу фольклора. Мы поняли, с какой великой мудростью, с какой щедростью подлинного гения лепит он характеры людей и их действия.

И в эти короткие встречи каждый из нас чувствовал умную, иногда суровую, но всегда взволнованную любовь к новому человеку со стороны старого, больного, но юношески радостного великого Горького.

Он был моложе своего поколения. Недаром Горький так близок нашей советской молодежи. Горький, старея, молодел и крепчал. И никогда он не превращался в холодный замкнутый авторитет. Он жил бурной и пламенной жизнью. Он щупальцем вторгался во все уголки советской литературы и искусства, омывая и очищая их своим гением.

Для нас, кинематографистов, Горький оставил огромное наследство, ждущее своего воплощения. И если талантливо сделана до сих пор только «Мать», то можно быть уверенным, что большинство произведений Алексея Максимовича еще осуществится в фильмах.

Огромна утрата. Нелегко представить себе, что Горького уже нет. Он подымал советскую литературу на большую высоту. В ряду лучших людей мира шел Горький. Только огромные совместные усилия всех работников советского искусства могут в известной степени заполнить этот прорыв в наших рядах. Но Горького, живого Горького уже нет... Вот этого высокого, сутулого человека, с добрейшими детскими глазами уже нет... И это бесконечно тяжело...

Г. РОШАЛЬ
заслуженный деятель искусств.

С Горьким на Беломорканале

Слезящийся смолой, сосновый, пахучий клуб Димитровских лагерей НКВД. Вдоль стен, вытянувшись, встали рабочие знамена, слинявшие от непогод Карелии. Идет слет ударников Беломорстроя. Качаются юпитера. В зале среди делегатов слета — советские писатели.

Тридцать третий год. Год творческих командировок на места, год личных свиданий писателей с страной. Они чувствуют себя гостями, представителями умственного труда среди людей реальной жизни.

Еще не каждый из них понимает, что и его жизнь подходит под рубрику «трудящийся». Еще каждый на них невольно прячет от товарищей волнение и трепет своих непосредственных впечатлений.

И вот на той же трибуне стоит бессмертный Горький. В выгоревшей тюбетейке, с длинными усами, угловатый. Старенькое пальтишко. Упоминая об явлении, он словно вытягивает его во всю величину своей долгой жизни. Чужд аффектации. У его простоты мировой резонанс.

Ливень аплодисментов гремит над ним, пока он увертывается от юпитеров в узком пространстве трибуны.

Первый звук этого мужественного, чуть окающего говора, великолепно пригодного для человеческих слов любой высоты и силы, первый жест. И между залом и им уже установилась истинная связь доверия. Не прячущий своего волнения, не связанный им, не отделенный от аудитории личной вежливостью, стоит перед своей страной ее писатель.

В своей речи Горький привел любимую песню разбойников и купцов старого мира:

«Смолоду много было бито-граблено,
Под старость надо душу спасать».

— А у вас не так уж много было бито-граблено, — говорит он с неожиданной трезвостью интонации и улыбается залу. — Все вы, сидящие в этом зале вместе, принесли меньше зла, чем один капиталист.

Когда Горький заговорил о слете у него появились слезы. Он вытирает их ладонью. «Я счастлив, я потрясен» — два раза повторяет он. «Вы поймете, что я чувствую, когда проживете жизнь, вам стукнет шестьдесят, и вы на детях своих увидите то удивительное, что пережил я сегодня».

Он говорит. Очень тихо. Трещат юпитера, бродят по его лицу лучами. Не стерпев света, он говорит в середине фразы:

— А вот эта штука называется пытка светом в возмездие за литературную работу.

Все засмеялись, юпитера погасли.

Впечатление от этой речи Горького, впервые в жизни услышанного мной, было огромно.

Особым блеском речевого мастерства Горького было то, что он разу за все выступление, он не заслонил собой громадной темы слета ударников Беломорстроя. За его речью все время чувствовалась направляющая, крепкая рука партии, которая заставила гореть в зале эти лица, эти глаза.

Теперь в скорбные дни потери великого Горького невольно складываешь как венок свои впечатления о нем. Лучшее, что может передать человеку человек, — это те мысли и ощущения, которые поднимают потолок его профессии.

Катерина ВИНОГРАДСКАЯ.

В лучах прожекторов

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ОПЕРАТОРОВ СОЮЗКИНОХРОНИКИ

Я очень счастлива, что мне два раза пришлось снимать Алексея Максимовича: на Белорусско-Балтийском вокзале, когда Горький провожал Ромен Роллана, и на первом всесоюзном с'езде писателей.

На с'езде писателей мы работали бригадой — тт. Самгин, Ощурков, Теплухин и я. Нужно было заснять выступление Алексея Максимовича. Это было сложное дело. Нам необходимо было включить громоздкую осветительную аппаратуру, крайне неуютную и мешающую работу. К тому же мы знали, что скромный Алексей Максимович не любил особой торжественности с'емок и т. п., тем более, что на с'езде он был чрезвычайно занят и поглощен большими делами.

Мы решили пуститься на маленькую хитрость: еще до выступления Горького включили осветительную аппаратуру, хотя это совсем и не требовалось. Было включено десять дуговых прожекторов и два маленьких полуваттных софита. Только эти софиты нам и были нужны. Увидя наши приготовления, Алексей Максимович, на президиума, замахал нам рукой, крикнул — уберите все это.

Выходя на трибуну, он первым делом вспомнил о нас и велел выключить свет. Мы немедленно исполнили его требование и выключили осветительные прожектора. Два маленьких софита остались, — по сравнению с прожекторами они были совсем не заметны. С'емка была проведена удачно...

РЕЙЗМАН.

★

В апреле 1931 года я снимала на станции Негорелое приезд Алексея Максимовича из-за границы. Его встречали писатели Серафимович и Мате Залка. Я был очень обрадован, когда мне удалось очень удачно заснять прекрасный план: Горький, только что выйдя из вагона, долго и горячо целуется с Серафимовичем. Оба старика до слез растроганы встречей...

Как всегда, Алексей Максимович был трогательно ласков с нами, операторами кинохроники, но как всегда — он упорно не хотел сниматься. Нам же необходимо было заснять его синхронно, записать на пленку его речь. Горький долго отнекивался и даже скрывался в глубине вагона.

Тогда мы установили аппаратуру под окном вагона, а после этого, воспользовавшись тем, что к окну собрались пограничники и дети, стали звать Алексея Максимовича уже не для с'емки, а под предлогом беседы с пограничниками. Он немедленно появился в окне.

— Я ведь не оратор... — отмахивался он от нас. — Уж если вам обязательно надо меня заснять, так снимайте вместе с товарищами пограничниками.

НЕБЫЛИЦКИЙ.

★

Незабываем день, когда я снимал Алексея Максимовича в Горках под Москвой за чтением письма к антивоенному конгрессу. Его фигура казалась тогда особенно мощной и грозной. Его голос гремел...

По окончании с'емки он долго смотрел на операторов, на наши хлопоты и даже прослезился. Отвернувшись от нас, он смущенно говорил сам с собой:

— Вот, не живи так долго... Вилишь, какие почести, сколько народу приехало тебя снимать...

Алексей Максимович был в этот раз особенно ласков с нами. Он охотно согласился сниматься со своими внучками и надо было видеть сколько любви таилось в его взгляде, обращенном к детям, как ласково топорщились и щекотали их головки его прямые, жесткие усы...

БЕЛЯКОВ.

★

Я ошибся, я растерялся, когда впервые увидел Максима Горького в окне вагона на вокзале в 1928 году, где должен был его снимать. Он почему-то представлялся мне уже совсем старичком. И вдруг я вижу высокую мощную фигуру, бодрого в энергичного человека...

Он бодро шагал по перрону, заражая всех своей живостью и жизнерадостностью. В каждом его движении чувствовалось, как он рад своему приезду в Союз Советов.

Вторично я снимал его в клубе связи, на собрании работниц. Горький говорил о том, что дала советская власть трудящейся женщине.

Он был так увлечен и захвачен этой прекрасной темой, ему так хотелось вложить в душу каждой слушательницы ощущение величия пролетарских побед, он так проникновенно говорил, что его слушали, буквально затаив дыхание.

ГЛИДЕР.

«М. Горький у рабкоров».
Репродукция с картины худ. Бродского (Фото Союзфото).

БОЛЬШОЙ ЧЕЛОВЕК

Невыразимое волнение испытывала я, отправляясь год назад с московскими кинематографистами, на встречу с Горьким и Ролланом. Я многого ждала от этой встречи с Горьким.

Огромное впечатление произвела мощная фигура Горького, широким и радушным жестом встречающего нас в передней. Беседа завязалась легко и уже язык Горького вызывал приятное удивление. Необычайным богатством красок заиграл могучий русский язык. Говорил Горький тихо, размеренно, но за получасовую беседу узнали мы так много сокровенных мыслей и больших идей, которые меня, да и всех нас, несомненно, обогатили на всю жизнь.

Многих из нас Алексей Максимович знал по работам, незадолго до этого им просмотренным. Разбирая их при нас, он проявлял глубокую внимательность к каждому произведению и не скупился на суровую, полчас, но очень конкретную критику. Он считал, что советской кинематографии предстоит еще большой и нелегкий путь к полному овладению художественной правдой. И особенно упорно он указывал на то, что кино ничего не сделало в области народного творчества. Много и интересно он говорил о народном эпосе, из которого, указывал он, бесконечно можно черпать темы для кино.

...Огромная любовь Горького к нашей молодежи, его дружеская связь с ней получила превосходное выражение в рассказе о советских парашютистках, накануне посетивших его. Он как-то весь при этом помолодел и не удержался от восхищенного восклицания: «Ну, и женщины у нас!».

Большую внутреннюю теплоту, столь свойственную Горькому в отношении к людям, подметила я затем, когда к нам присоединился Ромен Роллан. Когда у Роллана, увлекшегося беседой с нами, с плеча соскользнул плед, Горький мягким дружеским движением этот плед поправил.

Так в каждом жесте, в каждом слове сказался большой человек, гениальный мастер, так проявлялась во всем его огромная человечность.

✱

Уже тогда, во время этой встречи, меня мучила мысль о том, как мало мы снимали на пленке Алексея Максимовича. И сейчас, когда Горького уже нет с нами, к беспредельному горю примешивается чувство досады по поводу того, что образ его так скупо запечатлен нашим кино. Наше кино должно выполнить почетный долг — запечатлеть в художественных произведениях жизнь и творения Горького.

ЭСФИРЬ ШУБ.
Заслуженная артистка Республики.

ПЯТЬ МИНУТ В ПОЧЕТНОМ КАРАУЛЕ

Прямо передо мною — на высоком холме живых цветов, под тяжелыми складками знамен — неподвижный профиль Алексея Максимовича.

Яркий луч кинопрожектора бесшумно движется по груде венков, выхватывает из сумрака то алые, то белые или голубые цветы, — легкие тени скользят по лицу мертвого, на мгновение как бы оживляют его...

Нет! Не блеснут из-под насупленных бровей насмешливо-ласковые глаза. Не шевельнутся жесткие усы в чудесной, радостной улыбке.

Умер учитель...

...Я вспоминаю, как мальчишкой, тайком, переписывал в заветную тетрадь пламенные строки «Буревестника».

Как жадно учили мы эти строки наизусть!

Эта песня была боевой песнью моего поколения...

...Когда музыка затихает, слышен тихий шелест непрерывного потока прощающихся.

Как много детей в этой скорбной очереди!..

Все, кто проходит, поворачивают головы назад, словно не могут оторвать взгляда от Алексея Максимовича.

И — такова могучая сила творческой воли Горького — молчаливый — он зовет меня, как и всех, кто стоял и проходил мимо, зовет жить и работать, как жил и работал он сам.

Ю. ТАРИЧ.

К. Юков

Горький о кино

Славное имя Алексея Максимовича Горького кровно связано с делом рабочего класса.

А. М. Горький вместе с бессмертным Лениным и великим Сталиным оплощ художественного слова и острым пером публициста со всей страстью великого русского художника и мужественного борца высоко поднимал революционную правду и человека — носителя этой правды. С неменьшей страстью и непримиримой ненавистью он разоблачал ложь, метко клеймил позором лжецов, срывал с них всяческие маски, под которыми пытались укрыться лицемеры, буржуазные уроды и паразитические прихлебатели капиталистического строя.

Каждое его слово — ясное и простое, каждая мысль — точная и страстная были пропитаны величайшей силой жизнеощущения, волей к полнокровной большой и яркой жизни.

Алексей Максимович умел ценить жизнь. Ясными глазами видел, горячим сердцем переживал радостное и горькое, светлое и темное в нашей жизни. С особой силой он умел передать нам свое ощущение жизни.

Нет той области деятельности человека, которая бы не волновала писателя, до которой не доходил его пытливый ум. Его интересовала не только история всех искусств, общественной мысли, история человеческой культуры, религии, но и химия, физика, естествознание.

По кругу охватываемых вопросов, по оригинальности мыслей, высказываемых в связи с каждой областью искусства и науки А. М. Горький может соревноваться с гениальным Гете. Нужно надеяться, что мы будем иметь и своих Эккерманов. Дневники и материалы записанные близкими людьми, раскроют всесторонность ума, всю красочность жизни и деятельности Алексея Максимовича. Многочисленные статьи по вопросам искусства и культуры, высказывания, письма и замечания по произведениям литературы (прозе и поэзии), по пьесам и спектаклям, по кинофильмам и сценариям должны раскрыть перед нами эстетику Горького, целую систему взглядов о прекрасном великого писателя и мыслителя.

Алексей Максимович Горький оставил после своей жизни величайшую сокровищницу человеческой культуры. Трудящиеся всего мира будут изучать его творчество, будут учиться, творить, бороться, жить, любить и ненавидеть, как Горький.

Перед научной критикой литературы и советской кинематографии стоит задача — собрать и обобщить высказывания Горького, сделать правильные выводы для творческой работы.

Перед всей советской кинематографией стоит ответственная, почетная и благородная задача показать средствами кино все богатство и реалистическую силу художественного творчества Горького.

✱

Из высказываний А. М. Горького по вопросам кино можно сделать полноценные и правильные выводы лишь тогда, когда учитываешь весь творческий путь писателя. Здесь еще непочатый край большой научной работы. Горький подходит к кино как большой художник, для которого искусство есть прежде всего идеи, мысли, чувства, выраженные в ярких, живых и чувственно-конкретных образах. Горький никогда не оценивал кинофильмов с точки зрения сухой логики, рационального расчета, схематичных мерок. Он всегда предупреждал: «Я зритель. Самый простой зритель. Очень люблю смотреть... И могу смотреть кинокартины сколько угодно»...

Алексей Максимович сразу просматривал по нескольку фильмов. Это бывали обычно несколько последних киножурналов «Союзкинохроника», несколько научных или технических фильмов, а затем два художественных фильма. После просмотра первого художественного фильма тов. Крючкова заботливо спрашивала: «Не довольно ли, Алексей Максимович?» Алексей Максимович оглядывал присутствующих пытливым взглядом и в свою очередь спрашивал: «А как вы? Не устали?.. Я ведь их могу смотреть хоть до утра»...

В ответ обычно раздавались дружные голоса: «Можно еще, давайте»... Выключался свет и на экране демонстрировался очередной фильм. Алексей Максимович внимательно вглядывался в экран и почти беспрерывно курил. Если картина ему нравилась, он молча, слепка подлавшись вперед, с вниманием и напряжением, смотрел и живо реагировал на все, что происходило на экране. Смешное всегда вызывало улыбку или жизнерадостный смех. В отдельных случаях Алексей Максимович ударял ладонью по колену и восклицал: «Здорово! Здорово, чорт возьми!..».

Если картина не нравилась, то сразу же была заметна некоторая рассеянность, быстро терялся интерес. В таких случаях он очень часто менял положение на своем месте, ерзал, покашливал, стучал пальцами по коробке папирос или по обивке стоявшего рядом с ним дивана.

На похвалы Алексей Максимович бывал очень скуп. Его оценки почти всегда бывали кратки, но очень выразительны. Иногда, говоря об одном эпизоде, Алексей Максимович давал этим оценку всему фильму. В оценке эпизода, обычно, как бы конденсировалась образная оценка всей картины. Так, после первого просмотра картины «Веселые ребята» Алексей Максимович на реплику одного из товарищей о том, что это американизм, очень оригинально возразил: «Американская техника? Да!.. Но дух наш!.. Американцы все украшают, делают сладким, приторным. А здесь революционная молодость, задор... Разве американцы смогли бы так показать катафалк? Ведь здесь осмеяна реликвия церкви, связанная со смертью. Буржуа пытаются все, что связано со смертью, сделать таинственным, мистическим. А здесь осмеяна мистика...». Алексею Максимовичу импонировало веселье, задор, песни. Именно эти стороны он поддержал и хвалил в картине «Веселые ребята», указывая, что нам нужно побольше радостных и веселых картин.

«Народ хочет смеяться. А вы даете все драмы, убийства, смерть!..» — неоднократно замечал Алексей Максимович в разговоре и с Б. З. Шумяцким и с рядом режиссеров и драматургов. Алексею Максимовичу очень нравился «Чапаев». Об этой картине он говорил кратко: «Хорошо! Очень хорошо! Бабочкин здорово играет. Жаль, Чапаева... Убили...»

Алексею Максимовичу очень нравились колоритные фигуры и он приходил в восторг от способности кинематографа создать реального живого колоритного человека. «Богач Новик. Чорт возьми, какой замечательный яркий тип!.. Живой образ! Я таких знал... За одного Новика режиссера нужно крепко поддержать!..» И Алексей Максимович советовал своим гостям обязательно посмотреть картину «Граница».

Алексею Максимовичу понравились отдельные эпизоды из картины «Аленковщина». После просмотра этой картины он заметил: «Типы, какие типы... Где вы их только достаете»...

Особенно много дало кинематографистам выступление А. М. Горького на совещании писателей и кинработников, посвященном подготовке к XX-летию Октябрьской социалистической революции.

Именно критические замечания Алексея Максимовича о лучших картинах советской кинематографии раскрывают нам основную линию критики Горького, его вкусы. Горький решительно выступил против всякого натурализма, против излишнего подчеркивания патологических явлений, излишнего любования кровью, зверствами, жратвою до одури. Горький выступил против искажения истории. Горький призывал к раскрытию лучших проявлений нового человека, за правдивый показ жизни, за яркий и убедительный показ народа, за правдивое раскрытие истории. **Это была критика реалиста, борьба за реализм и призыв к реализму.**

К сожалению, это выступление не было понято всеми кинематографистами. Некоторые увидели в этом выступлении стремление литературы унизить быстро растущую советскую кинематографию.

Однако Алексей Максимович, по своей инициативе, очень быстро ликвидировал эти недоразумения.

Поводом к этому явилась историческая встреча группы киноработников 16 июля 1935 года с А. М. Горьким и Ромэн Ролланом в Горках. Об этой встрече давалась в свое время информация в печати. В конце теплой и живой беседы кинематографистов с Ромэн Ролланом режиссер Г. Александров задал вопрос: «По какому пути на ваш взгляд должна пойти советская комедия?»

Ромэн Роллан отвел этот вопрос в сторону Алексея Максимовича.

— Я плохо знаю русскую жизнь, — сказал Ромэн Роллан, — и поэтому не могу сказать, на какие стороны следовало бы обратить внимание, созданая комедии. В этом деле знаток Алексей Максимович, вот пусть он ответит.

Алексей Максимович подумал, расправил усы и сказал почти дословно следующее:

«Я буду, очевидно, говорить мимо этих вопросов. Я видел много картин и это дает мне смелость говорить по некоторым вопросам кино. В каждом фильме есть сучки. И эти сучки режиссер очень любит показывать. Показывает их много раз и почему-то долго на них задерживается». Тут же Горький бросил в шутливом тоне реплику: «Но это ведь не тот сучок, который режиссер выбрал, чтобы удавиться?..»

Все засмеялись. Алексей Максимович выдержал паузу и продолжал: «Почему режиссеры любят так эти сучки, я понять не могу. Между тем героям многих советских кинофильмов нехватает типичности. Все они часто бывают похожи друг на друга. А главное — на них выпало смешное. В каждом человеке, как бы он не был велик, есть смешные черты. Нужно смело показывать эти черты. Можно показать, как человек бывает один. А когда человек бывает один, он очень смешной. Он делает такие смешные жесты и поступки, над которыми можно посмеяться. Попробуйте к примеру изобразить старика, который собирается итти к возлюбленной и поправляет усы. Ведь это будет действительно смешно».

И далее Алексей Максимович разбирал отдельные фильмы, в которых он отмечал недостатки. Его замечания вновь были направлены как против формалистического штукарства, так и против натурализма. Алексей Максимович в этой беседе призывал художников к правдивости, к реализму, к народности искусства. Призывал изучать фольклор, народные песни. На конкретных примерах он продемонстрировал идейное и художественное богатство фольклора.

«Здесь и заложены, — продолжал Алексей Максимович, — отношения литературы и кино. Я думаю, что в вопросах отношения литературы и кино имеются недоразумения с обоих сторон. Но с нашей стороны больше. Все мы должны работать в контакте и ничего не получится, если мы будем вести себя, как две враждебные армии. Мы живем в особо ответственное время. И поэтому к своему положению и друг к другу, как и к тому, что мы делаем, мы должны относиться очень ответственно».

Эти слова прозвучали строго. Каждый из присутствующих понял и почувствовал правоту и мудрость слов А. М. Горького. Хочется надеяться, что эта встреча не пройдет бесследно для тех творческих людей советской кинематографии, которые побеседовали в тот день с А. М. Горьким.

✱

Трудно в газетной статье уложить хотя бы сколько-нибудь подробно все богатство мыслей, разобраться во всем глубоком значении высказываний Алексея Максимовича Горького.

Первая и важнейшая задача историков кино — собрать все эти высказывания, записать встречи и беседы с очевидцами, проверить и уточнить их подлинный смысл.

Для советских кинематографистов, как и для всех художников Советского Союза ясно, что в лице Алексея Максимовича Горького мы потеряли одного из лучших ценителей искусства, друга и лучшего советника при решении сложных творческих вопросов.

Горький — великий пролетарский гуманист, друг трудящихся, боец за социалистическую правду в искусстве, за реализм — всегда будет жить в сердцах советских людей. Творчество Горького — боевое знамя социалистического реализма, с которым твердо и уверенно пойдет вперед советское искусство, руководимое нашим великим Сталиным.

Работники советской кинематографии у Р. Роллана и М. Горького. 16 июля 1935 г. Р. Роллан и М. Горький приняли группу работников советской кинематографии. Дружеская беседа великих писателей с работниками советской кинематографии продолжалась больше 2 часов. На снимке: Р. Роллан и М. Горький среди работников кинематографии. В группе тт. Чужин (зам. нач. ГУКФ), Пудовкин, Юков, Александров, Довженко, Барская, Трауберг, Шуб, Ромм, Райзман, Бабицкий, Кауфман, Лебедев, Рошаль, Соколовская, Цвайтлин и Дубсон.
Фото С. Лоскутова (Союзфото).

Алексей Максимович ГОРЬКИЙ

Встречи

1904 год. Репетируем новую пьесу «Дачники» Максима Горького в театре Веры Федоровны Комиссаржевской в Петербурге (Пассаж, на Невском).

Почти на всех репетициях присутствует Алексей Максимович!

Высокий, длинноволосый, в сапогах, в черных брюках и косоворотке.

В его присутствии репетировали с особым волнением, а особенно мы, тогдашняя молодежь!

Сидящий в темном партере, Алексей Максимович заменял нам всех зрителей; его замечания были удивительны, правдивы, так просты и понятны.

В этом же году я был приглашен выступить в закрытом концерте (зал на Невском близ Николаевского вокзала), который устраивало полулегальное еврейское общество (память не сохранила названия), и там среди участников концерта я встретил Алексея Максимовича и крупнейшего еврейского писателя Шолом Алейхема.

Любопытный разговор произошел между этими великими писателями.

Шолом Алейхем читал свои произведения.

Стоя в кулисах в ожидании своего выхода, мы с наслаждением слушали, а Алексей Максимович все время восхищался вслух «замечательно», «Чехов», «мастер» и др.

В антракте, за стаканом чая в артистической комнате, Алексей Максимович спросил Шолом Алейхема: «Почему вы не пишете по-русски, вы же не плохо говорите по-русски, вас бы читали тысячи, ведь переводят вас не так, как вы пишете, это я почувствовал сегодня, слушая вас. Вы ведь еврейский Чехов!» Шолом Алейхем ответил: «Как я могу писать по-русски, когда я думаю по-еврейски! Не выйдет так, не выйдет».

А. М. Горький во время пребывания в г. Петербурге в 1907 году. (Фото Союзфото).

1917 год. Революция, победил пролетариат. Великая радость! А темная нечисть, враги — зашевелились, желая поживиться на народном достоянии, охрана которого еще не была налажена полностью.

Получаю приглашение явиться к Алексею Максимовичу на квартиру (на Кронверкском проспекте). В то время я был солдатом.

У Алексея Максимовича было собрано человек 25—30 солдат-артистов, художников, писателей.

Алексей Максимович обратился к нам с горячей речью, смысл которой был таков, что надо нам, писателям, художникам, артистам, организовать охрану музеев библиотек от бандитского расхищения, что это наследство мы обязаны сохранить для пролетариата, которому все это принадлежит, сохранить для подлинного хозяина!

Одним из первых на этом собрании выступил солдат-художник, ныне заслуженный деятель искусств Петров-Водкин. Он горячо заявил: «Так что же, Алексей Максимович, у нас винтовки в руках, станем и никого не допустим».

На это Горький ответил: «Вас самих надо беречь, как музеи, картины и книги, вы еще нужны, очень нужны будете»...

Меры были приняты.

Вот мои три живые встречи с великим пролетарским писателем, а остальные многочисленные встречи с ним — его художественные произведения, его публицистические статьи.

И вдруг смерть! Умер близкий знакомый, родной, друг — друг миллионов людей на всей земле!

Но надо мужественно перенести и этот удар, надо изжить тяжелое горе. Мы были современниками великого русского писателя! Надо читать его, изучать его жизнь и творчество. Все его указания и поучения клонились к благу трудящихся, к росту и красоте той жизни, какую строят у нас пролетариат, наша партия, во главе с гениальным вождем товарищем Сталиным.

Заслуженный артист республики Н. РОГОЖИН.

НЕОСУЩЕСТВЛЕННЫЕ ЗАМЫСЛЫ

В конце мая 1919 года в большом художественном совете отдела театров и зрелищ тогдашнего Петрограда, Максим Горький в присутствии народного комиссара просвещения А. В. Луначарского выступил с обширным докладом о задачах и репертуаре театров и кинематографа.

В этом докладе Горький отметил, что огромное воспитательное и художественное значение могла бы иметь серия кинематографических инсценировок, посвященная важнейшим моментам истории культуры. Горький считал своевременным приступить к созданию цикла таких исторических кинопинсценировок. Он сам указывал темы — Пир рыцарских времен, Петровская ассамблея, картины проповеди и гибели Саванаролы и другие. Картины должны были сопровождаться соответствующей музыкой, в них в точности должна была воспроизвестись историческая обстановка представляемой эпохи. По картинам молодежь могла бы обучаться истории и истории культуры.

Особенно важным Горький считал осуществление картин, которые бы должны были показать, как растет и развивается в человечестве религиозная идея (первобытный фетишизм и анимизм) и тем отвлечь зрителя от религии и мистических настроений.

Горький считал также важным показать в кино первые изобретения человечества (изобретение колеса, светильника и т. д.). Он считал нужным поставить ряд классических картин, для чего использовать как пантомиму Гомера, так и юмор Лукиана.

Луначарский, присутствовавший на докладе, присоединился к нему и предложил придать этому делу общегосударственный масштаб. Все же не только вся программа инсценировок не была осуществлена, но к этой работе по-настоящему даже не удалось приступить. Правда, программа инсценировок была довольно подробно разработана особой комиссией, в составе А. Блока, М. Горького и А. Тихонова. Сохранившаяся драма Блока «Рамзес» является плодом этих работ. Повидимому одни и те же темы должны были в то время использоваться как для кинокартин, так для сценических инсценировок.

В архиве Горького сохранился его план инсценировок для театра и картин для кинематографа. Этот план предусматривает инсценировку всех важнейших моментов культурной истории человечества.

Конечно, вряд ли нужно сейчас полностью восстанавливать этот горьковский замысел в таком виде, в каком он был задуман 17 лет назад. Но ряд материалов этой неосуществленной работы, руководимой Горьким, нуждается в серьезном изучении, и опыт ее может быть частично использован и нашим современным кинокусством.

И. Б.

ГОРЬКИЙ НА ЭКРАНЕ

Живой Горький не раз был запечатлен на кинопленке. Много эпизодов из его большой и красивой жизни заснято Союзкинохроникой, сохраняется в ее фильмотечных материалах. Имеются с'емки Алексея Максимовича, относящиеся к 1928, 29, 31, 32, 33, 34 и 1936 годам. Было выпущено три короткометражных хроникальных фильма — «Инженеры человеческих душ» — о с'езде советских писателей, «Наш Горький» и «Буревестник трех революций».

Выключается свет просмотрового зала, стрекочет аппарат и на экране чередуются кадры: Горький на с'езде безбожников, на совхозной выставке, на пленуме Моссовета в Большом театре, на с'езде советов, в кругу вождей пролетариата...

Огромный интерес представляют кинокадры с'емки в 1928 году во время парада на Красной площади. Алексей Максимович, увлеченный общим под'емом, впился глазами во все происходящее. Мы, зрители этих кинофрагментов, живые свидетели грандиозной первомайской демонстрации и парада на Красной площади 1936 года, невольно сравниваем мелькающие старые кадры с тем, что запечатлено в фильме этого года «Праздник весны социализма». Красная площадь 1928 года кажется такой бедной и скромной. Булыжная мостовая, скромное оформление демонстрации, невзрачные костюмы, суровые лица бойцов.

1931 год. Белорусско-Балтийский вокзал. Десятки тысяч трудящихся на площади. Напряженное ожидание — Максим Горький приезжает из Италии. Вот он, наш любимый друг, в скромном сером плаще, идет по перрону, вот он приветствует москвичей из автомобиля.

Даже в старой немой с'емке ярко ощущаются величайшая страстность и взволнованность его речи. Широкие выразительные жесты Горького, прекрасная мимика его лица, волнуют и заражают глубочайшими чувствами слушателей и зрителей.

Вот куски синхронной записи его выступлений. Густой крепкий голос Максимыча проникает в самое сердце. Как прост и народен язык его произведений, так проста и народна его живая речь, с характерным нижегородским произношением на «о», сохранившимся до конца его жизни.

Всесоюзный слет пионеров. Алексей Максимович сидит с Надеждой Константиновной Крупской. Кругом дети, тысячи детей. Горький с прекрасной отеческой теплотой беседует с ними, ласкает ребят, а они повязывают ему красный галстук и глядя на его дымящийся мундштук напоминают, что почетный пионер не должен курить...

Горячо встречают Горького его старые друзья — рабочие и работницы «Трехгорки». Алексей Максимович встречается со старой работницей и целуется с ней. В новой, счастливой и радостной жизни встретились старые друзья.

Кипит социалистическая стройка. Дробятся скалы и рвутся пороги Днепра. Горький здесь... Вот он бодро и энергично шагает по котловану, забирается на грани расколотых динамитом массивов... И где бы он ни появился — за ним идут, к его простым и ясным словам прислушиваются.

Прекрасный, незабываемый облик великого пролетарского писателя и друга трудящихся сохранил нам киноэкран.

П. ПЕТРОВ.

НА ТРАУРНЫХ МИТИНГАХ

Глубокий траур, большое горе сковали сердца и мысли рабочих студии Мосфильм. Медленно, понурив головы, отходят рабочие от газетного киоска. На-ходу читают они газету и долго всматриваются в дорогое, знакомое лицо. Утрата тяжела. Это чувствуется в свинцовой тяжести молчания собравшихся на цеховые траурные митинги, это слышно в скупых скорбных словах выступающих рабочих. В механическом цехе говорит мастер тов. Непотов. Полна любви к Горькому и глубокой скорби о нем эта небольшая речь.

— Алексей Максимович — великий писатель, всю жизнь был нашим, всю жизнь боролся за свободу трудящихся. Своими книгами он открывал нам глаза на нечеловеческий каторжный труд рабочего при царизме. Он учил нас, воспитывал в нас ненависть к врагам, к проклятому прошлому и огромную любовь к нашему настоящему. Мы пойдем все сказать ему свое последнее рабочее прощай, мы снесем ему лучшие цветы. Горький вечно будет жить с нами, будет вечно жить в сердцах всех трудящихся.

В постановочном цехе артист Юренев рассказывает собравшимся о жизненном пути великого писателя. Он читает отрывки из повести «Мать» и тяжелее ощущается эта тяжелая утрата.

*

ЛЕНИНГРАД. (От наш. корр.). Сегодня в киностудии Ленфильм состоялся траурный митинг, посвященный памяти Алексея Максимовича Горького.

Собрание открыл вступительным словом Ф. Эрмлер. Г. Белицкий охарактеризовал роль Горького как народного художника, рассказал о громадном влиянии творчества Горького на все советское искусство. После речи оператора Левитина выступил с воспоминаниями об Алексее Максимовиче оператор Ушаков, снимавший картину «Каня и Артем». Он рассказал собравшимся о впечатлении, которое произвела картина на Горького, и о том отзыве, который он дал картине после просмотра.

*

В московской студии Союзкинохроники состоялся траурный митинг работников студии и треста Союзкинохроники, посвященный памяти А. М. Горького. С докладом о жизни и деятельности Алексея Максимовича выступил тов. Чухин. Он обрисовал основные черты биографии Горького, рассказал о значении его произведений и борьбе писателя за торжество коммунизма.

Глубоко опечаленные тяжелой потерей, работники Союзкинохроники, так часто снимавшие живого Горького для экрана, заявляют:

«Никогда на нашего сознания не уйдет этот замечательный образ буревестника пролетарской революции. В его творчестве мы будем черпать неиссякаемое вдохновение, решимость к победе, непримиримую ненависть к врагам пролетарской революции».

Две конференции

В конце июня при Научно-исследовательском кинофотоинституте состоятся две технических конференции **киномехаников и киноизобретателей.**

На конференцию **киномехаников** приглашаются отличники-активисты Московской области. Конференция заслушает доклады профессора **Гопдовского** о кинопроекции в Европе, инженера **Ирского** о кинопроекции в Америке, инженера **Григорьева** о путях развития кинофикации СССР, инженера Шаргородского о кинопроекции в Московской области, а также сообщение о тематических планах работ НИКФИ и НИК.

Конференция откроется 25 июня.

Конференция **киноизобретателей** заслушает доклады о состоянии изобретательского дела в СССР, о развитии изобретательства в кинофотопромышленности, о темах для изобретателей кинофотопромышленности и др. С отчетами о своей работе выступят отдельные товарищи. Эта конференция состоится в последних числах июня.

Обе конференции будут работать в помещении НИКФИ (Москва, Житная, 29).

Всенародное обсуждение проекта Конституции СССР

ГОВОРЯТ РАБОТНИКИ КИНЕМАТОГРАФИИ

ДОКУМЕНТ ВЕЛИКОГО ПАФОСА

Проект новой Конституции Союза Советских Социалистических Республик—документ великого пафоса и громадного значения.

Проект новой Конституции показывает всему миру, что достигла Страна Советов за годы своего существования.

Эти замечательные формулы будут иметь громадную революционную силу за пределами Союза. Все трудящиеся капиталистических стран увидят, как живут народы СССР! Трудящиеся всего мира увидят **настоящий** демократизм Страны Советов и смогут сравнить с буржуазной демократией.

Работники искусств должны черпать из новой Конституции темы для своих произведений. Они должны быть положены на музыку. Должны быть сняты в кино, должны читаться со сцены, как хоры великих греческих поэтов.

Это—самое сильное, самое эпическое, самое пафосное произведение нашей эпохи.

Б. ЧИРКОВ, заслуженный артист республики.

ПОБЕДА СОЦИАЛИЗМА

146 статей проекта Конституции воспринимаются как величайшая победа социализма, раздвигают горизонт и показывают завтрашний день в его сказочной яви.

Свобода коллектива, свобода и равенство личности в коллективе, забота каждого о каждом—разве не к этому стремились на протяжении тысячелетий лучшие умы человечества? Разве не этим пронизаны все статьи Конституции? Разве не это устанавливается и закрепляется сталинской советской Конституцией?

Художника волнует и вдохновляет не только содержание, но и форма новой Конституции, ее классическая простота, доносящая каждое слово до миллионов, кристальная ясность формы, до конца передающая мудрость содержания.

Отразить в своих произведениях хотя бы частицу нашей эпохи, отлитой, как в бронзе, в новой Конституции, но отразить так, чтобы эти произведения хотя бы приближались к мудрости, простоте, ясности и силе содержания и формы Конституции,—вот чего хочет, вот чего должен добиваться сейчас каждый художник.

ОЛЕГ ЛЕОНИДОВ, кинодраматург.

ДРУЖНАЯ СЕМЬЯ СВОБОДНЫХ НАРОДОВ

Опубликование проекта сталинской Конституции особенно радостно и знаменательно для нас, операторов ростовской студии Союзкинохроники, так как оно совпало со вручением нам орденов, как участникам героического конного пробега вокруг Кавказского хребта.

Награждение орденом «Знак почета» возлагает на нас большие обязанности. До сих пор мы работали по-стахановски, выполняли установленные у нас нормы с'емки на 160 процентов. Теперь мы должны и будем работать еще лучше, еще активнее преодолевать недочеты, существующие в работе Союзкинохроники, еще настойчивее бороться за высокое качество нашей продукции.

Не может, не имеет права плохо работать оператор кинохроники, отображающий на пленке прекрасную жизнь советской страны!

На опыте своей работы мы видим, какие замечательные плоды дает осуществление мудрой и единственно правильной ленинско-сталинской национальной политики.

Наша свободная могучая страна—страна подлинной дружбы и братства народов. Мы воочию видим это, работая на многонациональном Северном Кавказе.

В пробеге вокруг Кавказского хребта участвовали колхозники тринадцати национальностей. За время пробега они показали немало замечательных образцов действительной дружбы и товарищества. Народы Закавказья и Северного Кавказа в черные дни царизма представляли собой несколько враждующих лагерей. Царизм всячески поддерживал межнациональную рознь. Теперь же эта единая семья народов под руководством коммунистической партии и вождя трудящихся товарища Сталина строит счастливую радостную жизнь.

Большое счастье жить и работать в нашей прекрасной стране.

Операторы-орденоносцы В. ПЕТРОВ и Н. ПОДГОРНЫЙ

Я СЧАСТЛИВ!

Прочитав текст проекта новой Конституции, я был сильно взволнован. Каждый параграф сталинского устава новой жизни произвел на меня неизгладимое впечатление.

Больше всего я счастлив за наше молодое поколение. Оно не знает и не будет знать тех ужасов эксплоатации, которые пришлось испытать нам, прошедшим суровую школу учебы в мастерских частных хозяйчиков. Оно не будет никогда знать, что такое нужда и безработица. Каждому гражданину Советского Союза дано право выявить свои способности и направить свои силы так, чтобы было больше пользы своему государству, всему народу.

«От каждого по способностям—каждому по труду». Разве могли мечтать мы 25—30 лет тому назад, что дети рабочих не будут также как мы тянуть лямку тяжелого труда, на пользу капиталистов, а смогут применить свои силы достойнейшим образом, стать хозяевами страны—инженерами, профессорами, полководцами.

Мечты сбылись! Конституция мудрого Сталина—это устав новой счастливой жизни!

Ленинград.

А. А. БАЙКОВ. Киномеханик-стахановец кинотеатра «Октябрь».

ПОПРАВКА К 78 СТАТЬЕ...

...Погромы. Лишение права жительства в крупных городах. Процентная норма в учебных заведениях. Вот что было уделом евреев до революции. Как это было недавно — всего 18 лет назад. Что значит два десятка лет в истории человечества? Но кажется, — это было очень давно, кажется — это был только кошмарный сон. Новые счастливые годы взяли свое, и от того так быстро ушло в прошлое, так исчезает из памяти проклятое существование в дореволюционной России.

О прошлых днях я опять вспомнила, читая 123 статью проекта новой Конституции. Она гласит, что «какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав, или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой и национальной принадлежности, равно как всякая проповедь расовой или национальной исключительности или ненависти и пренебрежение — карается законом».

Мог ли мечтать трудящийся еврей получить от революции высшее образование? Вернее, он мог только мечтать. Высшее образование дала мне советская власть, власть, которая раскрепостила угнетенные национальности царской России. Чтобы ценить настоящее, мы обязаны вспоминать тяжелые дни прошлого.

А это прошлое еще живо и сейчас во многих странах. Посмотрите, что делается в фашистской Германии. Скольких трудов стоило мировому пролетариату вырвать из фашистских лап Димитрова, которого наша страна усыновила. Я горжусь тем, что участвовал в создании картины «Ворцы», которая отражает борьбу рабочего класса в капиталистических странах. Свои знания я отдаю стране, которая дала мне новую жизнь.

С еще большей энергией мы должны трудиться на благо нашей родины. Мы должны помнить, что на нас с надеждой смотрят миллионы угнетенных трудящихся капиталистических стран. Не раз нашей героической борьбе помогали зарубежные пролетарии. Мы помним восстание французского флота в Одессе, стачки железнодорожников, сопротивлявшихся перевозке оружия для белогвардейцев. Наша страна — колыбель всего человечества. Мы должны в замечательных произведениях отразить любовь всего угнетенного человечества в нашей стране. Мы должны показать в кинофильмах рост наших союзных республик, благодаря которому стало возможным принятие такой Конституции.

Мне кажется, что надо дополнить 78 статью проекта Конституции, в которой перечислены союзно-республиканские народные комиссариаты. По-моему, к таким комиссариатам следует отнести и Всесоюзный Комитет по делам искусств, который об'единяет и руководит развитием всего искусства нашей страны. Такое добавление внесло бы еще большую ясность в задачи Комитета.

Оператор Б. МОНАСТЫРСКИЙ.

СЧАСТЛИВАЯ СТРАНА, СЧАСТЛИВЫЕ ЛЮДИ

Проект Конституции все слушали по радио. Его читали в немецкой газете, которая ежедневно выходит в Москве. И все же группа иностранных товарищей, собравшихся в звуковой студии «Рот фронт», чтобы обсудить проект, снова захотела услышать великие слова сталинской Конституции.

Первым словом взял Георг Гок. От волнения он несколько минут не мог ничего произнести. Перед его глазами прошли годы работы в компартии в Германии до прихода к власти фашистов. Всплыли кошмары фашистских концлагерей, кровавые избиения рабочих.

И когда он начал говорить, слезы навернулись у него на глазах. Он говорил о новой замечательной стране социализма, о своей новой родине, о великой пролетарской демократии.

Иосиф Альмаз — артист. Он приехал в Советский Союз всего две недели назад. Он выступал здесь впервые. Он заявил, что не выступить не может. Альмаз начал с той лжи, которую распространяют буржуазные газеты про Советский Союз.

— Уже первые дни моего пребывания здесь, — сказал он, — раскрыли мне глаза. Я увидел бурную жизнь освобожденного народа. Но проект Конституции перекрывает все это. Я не представлял себе, что в Конституции могут быть гарантированы такие права, как право на труд, на отдых, на образование. Это так поразительно, что даже веришь с трудом. А что это действительная правда, что это настоящее счастье убеждаешься, когда посмотришь кругом и увидишь чудесную столицу, которая растет, когда увидишь эти радостные лица свободных людей. Счастливая страна, счастливые люди!

Киноактриса Каролла Нейер недавно побывала у своих друзей в Праге. Она рассказала, что ребенка ее знакомых вместе с другими учениками спросили в школе, кем они хотят быть. Дети отвечали, что они выбирают себе профессию: инженера, врача и т. д. Напрасно, сказал учитель, ведь все равно вы осуждены на безработицу.

— Эту историю я вспомнила, когда начала читать Конституцию,— сказала тов. Нейер. — Я тоже имею сына, но я не боюсь за его судьбу. Когда придет время, он сможет себе выбрать профессию, ни я, ни он не будем бояться безработицы. Никогда мой сын не покинет советской земли. Я его буду воспитывать здесь, в стране социализма. Проект новой Конституции — лучший ответ фашизму. Там женщину заставляют вернуться к кухне, ее лишают права работать. Здесь она имеет все права наравне с мужчинами. Сердца трудящихся женщин всего мира, сердца женщин передовой интеллигенции вместе с Советским Союзом. Стоит жить и бороться в такой стране, как Советский Союз!

Горячей любовью к своей новой родине, к Советскому Союзу, к партии и товарищу Сталину были пронизаны слова немецких товарищей.

А. АЗАРИН.

„Наш Горький"

Московская студия Союзкинохроники в ближайшие дни выпустит на экраны Союза звуковой хроникальный фильм «Наш Горький», посвященный памяти Алексея Максимовича. Для фильма будут использованы наиболее ценные и хорошо сохранившиеся кинодокументы о Горьком, которые дают яркую картину его жизни и работы в СССР за последние годы, характеризуют его неразрывную связь с трудящимися массами страны.

В картину будут включены синхронно заснятые эпизоды: выступление Горького на аэродроме в июне 1932 года во время приезда турецкой делегации и выступление на Первом всесоюзном с'езде писателей и т. д.

Общий размер фильма составит около 1.000 метров. Он закончится эпизодами последнего пути Алексея Максимовича: Горки, Колонный зал Дома Союзов, похороны на Красной площади. Режиссер фильма—Лидия Степанова, ассистент режиссера—К. Кулагина, композитор—Гамбург.

НА ЭКРАНАХ 15 СТРАН МИРА

Экспортный цех московской студии Союзкинохроники срочно заканчивает выпуск короткометражного киноочерка, посвященного последнему пути Максима Горького—место смерти в Горках, кремация, похороны. В очерк включен показ тех мест, где М. Горький провел детство.

Этот очерк будет демонстрироваться в 15 странах.

Кроме того большой киноматериал о смерти Горького готовится по специальному заданию кинофирмы «Парамоунт» (США).

«ГОРЬКИЙ В КИНО»

ЛЕНИНГРАД (От наш. корр.). Аспирант Государственного института искусствознания А. Попов работает над исследованием «Горький в кино». Исследование посвящено творчеству Алексея Максимовича в кино, его высказываниям о киноискусстве и характеристике инсценировок произведений Горького в кинематографе. В работе тов. А. Попова будет использован ряд неопубликованных до сих пор материалов.

17 июня в Москву прилетел знаменитый французский писатель, один из основателей и член президиума Международной ассоциации писателей в защиту культуры Андрэ Жид. На снимке: Андре Жид (слева) и Михаил Кольцов (справа) на аэродроме.

Фильм об Абиссинии

В московской студии Союзкинохроники закончен производством большой хроникальный фильм «Абиссиния». Материалом для фильма послужили с'емки специальных корреспондентов Союзкинохроники на фронтах итало-абиссинской войны В. Пейтлина и В. Ешурина. Монтировал фильм режиссер И. Копалин.

На протяжении 1.535 метров перед зрителями проходят виды Абиссинии, города этой отдаленной страны, горные селения, огромные пространства безводных пустынь. Фильм дает представление о быте абиссинцев, об экономике страны.

Основная часть фильма посвящена показу итало-абиссинской войны. Сюда частично вошел материал, использованный в экстренных выпусках Союзкинохроники, а также отдельные кадры иностранной кинохроники. Яркими, неопровержимыми документами беспримерного насилия фашистских колонизаторов являются кадры, показывающие бомбардировку итальянскими самолетами абиссинских деревень, разгром госпиталя Красного креста, применение газов и т. д.

Картина заканчивается эпизодом отступления абиссинских войск в юго-западную часть страны после того как 5 мая этого года итальянские войска заняли Аддис-Абебу.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Через газету «Кино» выражаем искреннюю благодарность дирекции Ленинградской ордена Ленина киностудии Ленфильм и в частности т. Горскому, всем общественным организациям, товарищам и друзьям, почтившим память Гриши Дубровского и разделившим с семьею наше общее горе.

СЕМЬЯ ДУБРОВСКИХ

Вручение орденов

Операторы ростовской студии Союзкинохроники тт. Б. А. Петров и Н. Д. Подгорный (ассистент), участники героического конного пробега вокруг Кавказского хребта, прибыли в Москву для получения орденов.

По постановлению ЦИК СССР они в числе других участников конного пробега награждены орденами «Знак почета». Вручение орденов состоялось 17 июня в зале заседаний ЦИК СССР в Кремле.

СТРОИТЕЛЬСТВО ФАБРИКИ ФОТОПЕЧАТИ

В 1936 году на Ленинградском шоссе начинается строительство фабрики фотопечати. Фабрика будет ежегодно выпускать 1 миллион метров фотоснимков. Будут выстроены специальная цинкография-стереотипная с производительностью 10.000 кв. метров гартовых клише и 750 метров цинковых, дом Союзфото, гараж на 50 машин, столовая и ряд вспомогательных зданий.

ИЗВЕЩЕНИЕ

25 июня 1936 года в 7 час. вечера в Научно-исследовательском секторе ВГИК Ленинградское шоссе д. № 44/2 состоится доклад И. В. Соколова «Чарли Чаплин как мастер кинокомедии».

Ответственный редактор— Г. П. ВОВСЫ

ИЗДАТЕЛЬ — Об'единенное Государственное издательство «Искусство».

РЕДАКЦИЯ: Москва, Кузнецкий Мост, д. № 21/5, тел. 1-94-40.

Уполн. Главлита Б—25073. Типография газеты «За индустриализацию». Москва, Цветной бульвар, 30.